

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Памятники древней письменности

STANFORD
LIBRARIES

DK.
3
P3
V.29

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
AUG 28 1975

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

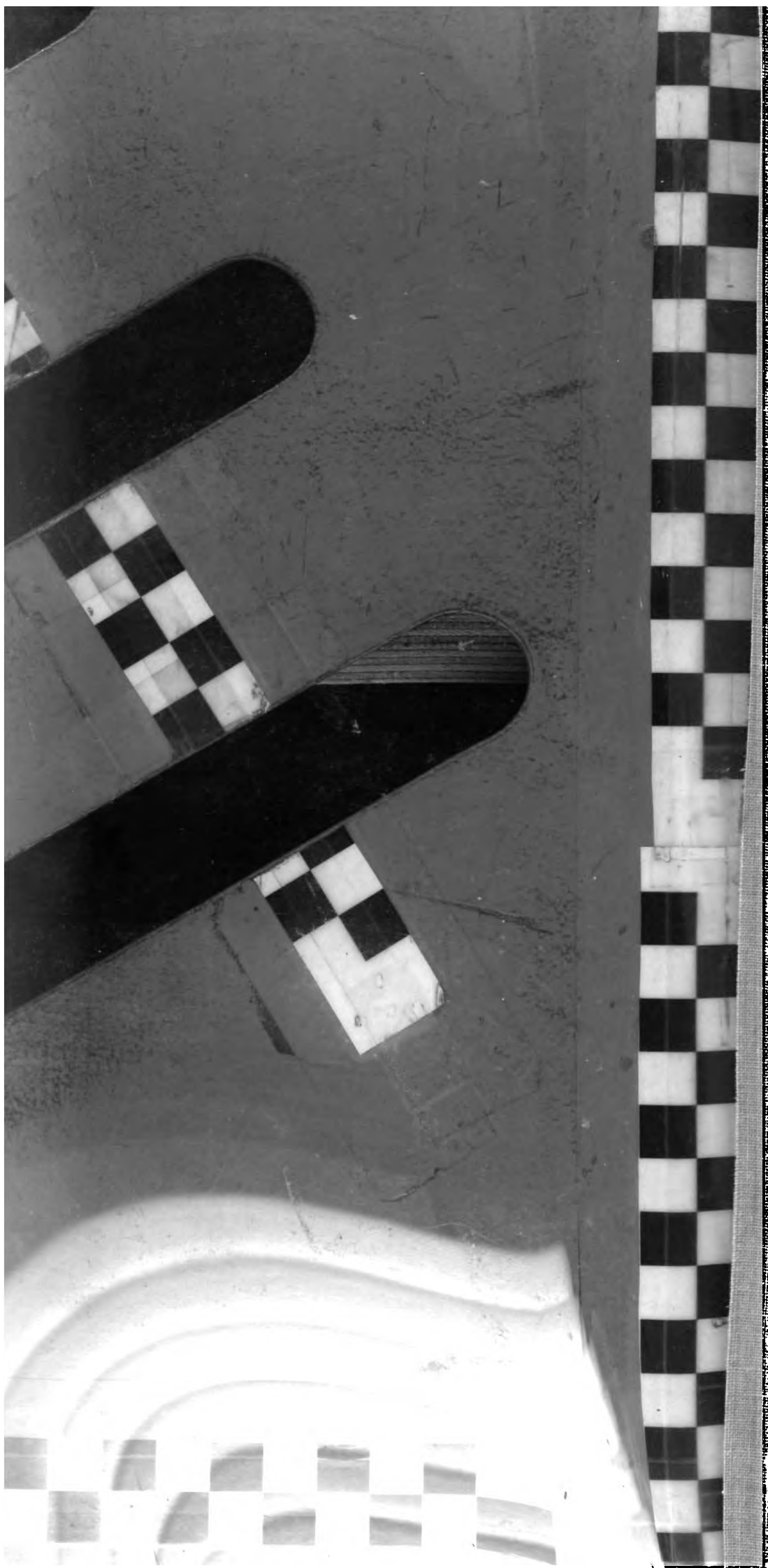
Учбная книга Славобивого

XXVIII - XXIX

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1882.

no. 28

282

Памятники древней письменности

STANFORD LIBRARIES

DK.

3

P3

v. 29

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

STACKS

AUG 28 1975

*ма
и*

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Издана по распоряжению Императорского

XXVIII - XXIX

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1882.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА.

V. 28-29

УЖАСНАЯ ИЗМѢНА

СЛАСТОЛЮБИВАГО ЖИТІЯ СЪ ПРИСКОРБНЫМЪ И НИЩЕТНЫМЪ.

(Вновь открытая комедія конца XVII вѣка).

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

И. А. ШЛЯПКИНА

Члена - Корреспондента Общества Любителей Древней Письменности и члена - соотрудника
Археологическаго Института.

(Читано въ засѣданіи 29 Января 1882 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и Хромолитографія А. Граншеля, Стрѣмянная, № 12.
1882.

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ ДРАМА

„О БОГАТОМЪ И БѢДНОМЪ ЛАЗАРѢ“.

(НОВЫЯ ДАННЫЯ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКАГО ТЕАТРА).

XVII вѣкъ представляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ периодовъ въ исторіи русской литературы. Въ немъ надо искать началъ того стремленія къ обновленію, которое перерождаясь и переходя изъ направленія переводнаго въ подражательное, а потомъ и въ самостоятельное, достигло мало по малу полной самостоятельности въ настоящей нашей литературѣ. Недавно А. Н. Пыпинъ высказалъ «что съ петровской реформой въ русской исторіи не происходило перерыва и измѣны и что напротивъ совершалось прямое продолженіе и развитіе» *), впрочемъ съ нѣкоторымъ насиліемъ, прибавимъ мы отъ себя. Почти тоже надо сказать и о русской литературѣ: природа нигдѣ не дѣлаетъ скачковъ. Религіозно богословское направленіе русской литературы (не словесности) съ XII по XVI вѣкъ лишь кое гдѣ разнообразилось историческими повѣстями, да и тѣ носили на себѣ религіозную

*) Вѣстникъ Европы 1881. Августъ стр. 758. «Изученіе русской народности».

оболочку. Одноко стоитъ на этомъ пространствѣ слово о полку Игоревѣ. Съ XVI вѣка начинается у насъ усиленіе свѣтскаго элемента въ литературѣ переводными повѣстями и сказками. Въ XVII вѣкѣ мы видимъ задатки самостоятельной русской повѣсти и цѣлую массу переводовъ съ польскаго и нѣмецкаго по всевозможнымъ направленіямъ. Укажемъ для примѣра находящіеся и находившіеся въ бібліотекахъ Ундольскаго, Баузе, Синодальной, Буслаева и др. переводы космографій Меркатора и Ботера, юридическихъ сочиненій Левенклавія и Беверегія, философскихъ Раймунда Люллія, Михаила Пселла, Михаила Скотта и псевдо Аристотеля, лексиконовъ: Калепина и Бнапія, панегирика Марку Аврелію Плинія, басенъ Езопа, г. Кюдина «О чинахъ» и мелкихъ географическихъ, медицинскихъ, историческихъ и др. сочиненій, которые еще далеко не разработаны. Еще сильнѣе выразилось западное вліяніе въ переводахъ повѣстей—Римскія Дѣянія, Великое Зерцало, апоэематы, жарты или фацеціи и т. д. Но рядомъ съ этимъ продолжаетъ держаться и старая религіозная струя, которая все вновь появляющающаяся окрашивается въ свой цвѣтъ*). Подъ этими двумя вліяніями западнымъ, давшимъ главнымъ образомъ форму, а потомъ уже и содержаніе, религіознымъ выбравшимъ и окрасившимъ содержаніе и зародилась русская драматическая литература, создался русскій театръ.

Надо замѣтить впрочемъ, что западное вліяніе сказалось заднимъ числомъ: наша драма явилась соотвѣтствующею не ложноклассическимъ драмамъ и операмъ XVII вѣка, а скорѣе западнымъ мистеріямъ XV вѣка. Нашъ театръ образовался подъ двумя западными вліяніями: нѣмецкимъ, представитель

*) Болѣе подробная разработка этого вопроса въ статьяхъ пр. Н. Петрова. О вліяніи западно-европейской литературы на древнерусскую. (Труды Кіевской Духовной Академіи 1872 апрѣль, іюнь и августъ).

когого Іоаннъ Готфрідъ Грегори, и польскимъ, представитель
когого южнорусскія школьныя драмы. Не касаясь первой,
обратимся къ школьнымъ драмамъ, создавшимся подъ поль-
скимъ вліяніемъ. Позднѣйшее ихъ развитіе подробно разобрано
у пр. Н. Петрова *), а начало и Н. С. Тихонравова **) и
Пекарскаго. Поэтому мы не будемъ останавливаться на изло-
женіи ихъ исторіи и приемовъ, а прямо перейдемъ къ разбору
нашей пьесы.

Текстъ «Комедіи Ужасной», который мнѣ удалось найти
во Флорищевской пустыни, доселѣ не былъ извѣстенъ въ
исторіи русской литературы. Извѣстна была только про-
грамма представленія напечатанная у Новикова въ Древ-
ней російской виеліоюнкѣ М. 1789, ч. IX, стр. 462 — 465.
Изъ нея было извѣстно, что комедія эта была разыграна въ
Москвѣ въ 1701 г. благородными великоросійскими мла-
денцами учениками славяно-греко-латинской академіи ***).

*) Киевская искусственная литература XVIII вѣка, преимуще-
ственно драматическая въ Трудахъ Киевской Духовной Академіи
1879 и 80 и отдѣльно.

**) Извѣстная статья Н. С. Тихонравова: Начало русскаго
театра въ Лѣтописяхъ Русск. Литер. и Древности III, 2 стр. 7.
Его же рѣчь въ Отчетѣ Московскаго Университета за 1872 г. и
отдѣльно: Первое пятидесятилѣтіе Русскаго театра М. 1873. Пе-
карскаго, Наука и Литература при Петрѣ I, Веселовскаго Старин-
ный театръ въ Европѣ и др.

***) Авторъ «Исторіи московской славяно-греко-латинской ака-
деміи» прямо упоминаетъ о представленіи нашей комедіи на *ака-
демической сценѣ*, не упоминая впрочемъ объ источникѣ, изъ коего
онъ взялъ это свѣдѣніе. (С. Смирновъ, Исторія московской славяно-
греко-латинской академіи. М. 1855, стр. 189). Духовный регламентъ
позволялъ студентамъ игру на мусикійскихъ инструментахъ, а кро-
мѣ того, говоритъ регламентъ, «можно же еще дважды въ годъ
или болѣе дѣлать нѣкія акціи, диспуты, комедіи, риторскіе езер-
цііи. И то бо зѣло полезно к наставленію и къ резолюціи, сі есть
честной смѣлости, каковыя требуетъ проповѣдь слова Божія и дѣло
посолское, но въ веселую перемѣшку дѣлають таковыя акціи».

Нашъ списокъ даетъ весь текстъ *), нѣкоторыя новыя данныя для костюмировки и главные имена дѣйствующихъ лицъ.

Вотъ кѣмъ исполнялись роли, какъ видно изъ приписокъ съ боку текста.

Прологъ	Барятинскій.
Любовь земная	Іоанъ Мер...
Миръ	Бохановскій Федотъ Глѣбовъ.
Сластолюбіе	Ученикъ
Духъ Пиролюбець	} Свѣдницкій.
Дворянинъ	
Пиролюбець	Славинскій
Другъ первый	Людковскій.
Другъ второй	Заборовскій.
Другъ третій	Дубовичъ.
Другъ четвертый	Колчинскій.
Слуга	Голицкій.
Іовъ	Статкевичъ.
Лазарь	Велькопольскій.
Милость Божія	Князь Хованскій.
Судъ Божій	Александръ Салтыковъ.
Истина	Князь Иванъ Лобановъ.
Возданіе (Отмщеніе)	Лопухинъ.
Жизнь вѣчная	Бутурлинъ.
Гнѣвъ Божій	Доронко.
Духъ Лазаревъ	Князь Григорій Лобановъ.
Ангель хранитель	Андрей Апраксинъ.
Ангель съ ключемъ	ученикъ отъ сиротъ.

*) Заглавія и программы дѣйствія нѣтъ въ спискѣ, но изъ сличенія Новиковской программы и текста комедіи видно ясно что это одна и таже комедія. Кстати о томъ, какъ запустыня (масляничныя) пированья (см. ниже) могли быть въ подбрѣ: Н. С. Тихонравовъ эти слова «ноября 1701 г.» относить ко времени написанія самой пьесы.

Душа цирюлюбца . Миронъ Томиловъ.

Авраамъ Почайновъ.

Церковь Правосл. Князь Барятинскій.

Въ Россійской родословной книгѣ Долгорукова. СПб. 1854 намъ удалось найти нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ лицъ. (Томъ I, Лобановы № 45 и 51, и томъ II Апраксины № 38 и 41, Салтыковъ № 52, 64 или 84). Нѣкоторыя фамиліи встрѣчаются и въ сочиненіи Пегарскаго «Наука и литература при Петрѣ» — Кохановскій, Томиловъ, Барятинскій, но тѣ ли это лица — заключить трудно.

Данныя нашей комедіи для исторіи костюмировки и машинъ первоначальнаго русскаго театра сводятся къ слѣдующему.

Сначала показывалось нѣчто въ родѣ живыхъ картинъ. Сластолюбецъ представлялся между брашны и питіемъ, надъ его же главою мечъ на власу висить, а Лазарь на гноищѣ надъ главою висить вѣнецъ на власу. Затѣмъ выходили на сцену аллегоріи.

Любопытны ихъ одѣянія: Сластолюбіе на семиглавомъ змиѣ выѣзжаетъ (образъ знакомый изъ лицевыхъ апокалипсисовъ), Милости Божіей потребно сердце горящее, стрѣлою пробитою и чаша, на главѣ лавровый вѣнецъ, судъ Божій съ мечемъ въ правой рукѣ, въ лѣвой пальма (финикъ) и скипетръ, на главѣ мечъ. Истина съ мечемъ и вѣсами, на главѣ лавровый вѣнецъ. Воздаяніе со скипетромъ и мечемъ, на первомъ надпись: «животъ правымъ», на второмъ — «смерть лукавымъ», Церковь православная съ крестомъ и чашей.

Эти изображенія тѣсно связаны съ западною иконописью и скульптурою — такъ что драма служила отчасти звеномъ, сближающимъ пластику русскую съ западною. Аллегоріи должны были нравиться зрителямъ, такъ какъ пароду аллегоріи представлялись чѣмъ-то въ родѣ олицетворенныхъ загадокъ, и не даромъ одною изъ первопечатныхъ гражданскихъ рус-

снихъ книгъ являются: «Символы и Емблемата». Амстердамъ 1705.

Развиты были и декорационныя приспособленія: ангель хравитель съ душою въ небо вступаетъ, ангель со ключемъ съ неба сходить, отверзаетъ бездну, изъ нея же пламень и вопль исходитъ, смерть душу взявши во адъ относить, тѣло же на земли оставляетъ, земля отверзается при громѣ и пожираетъ тѣло, пиролюбецъ изъ геенны видитъ Лазаря на лонѣ Авраама и т. д. Отсюда можно, кажется, заключить, что сцена въ то время, какъ и на западѣ *), дѣлилась на три отдѣла: небо, землю и адъ.

Обратимся къ разсмотрѣнію содержанія комедіи.

Исторія о богатомъ и Лазарѣ изъ Евангельскаго повѣствованія давно уже служила сюжетомъ для драматическихъ представлений. Еще въ 1504 году, по словамъ Клейна, Буонамико Буффальмако были даны духовныя представленія, сюжетомъ коихъ была исторія о Лазарѣ **). Въ XV столѣтіи въ Дофинѣ тоже была моралитѣ о гулякѣ и о бѣдномъ Лазарѣ, хотя и не вполне воспроизводившая содержаніе евангельской притчи. Предъ судомъ Божиимъ является гуляка, умоляющій о милости въ то время, какъ демоны обжорства и богатства требуютъ его осужденія. Ангель ходатайствуетъ за грѣшника, но появляется бѣдный Лазарь, который взываетъ о правосудіи. Гуляка долженъ быть наказанъ, потому что для него законъ Моисеевъ замѣнялся лакомыми блюдами **).

*) Моне (Mone) въ своемъ сочиненіи „Schauspiele des Mittelalters“ сообщаетъ такой рисунокъ. См. также Веселовскаго Старинный театръ въ Европѣ, стр. 62.

***) Villane berichtet von einem am Arno 1304. (Storia l. VIII c. LXX) unter der Zeitung des berühmten florentinischen Malers und Dichters Buonamico Buffalmaco veranstalteten geistlichen Festspiele welches dem Cionacci zufolge die Legende vom Teofilo, oder die der beiden Lazare des reichen und armen zum Gegenstand gehabt haben konnte, (*Klein. Geschichte des Dramas* IV, I, стр. 155).

***) Ein ziemlich ähnliches (какъ La condamnation de banquet à

Затѣмъ авторъ говоритъ еще и о томъ, что здѣсь трудно разграничить область мистеріи и моралите. По своему библейскому содержанию пьеса относится къ мистеріямъ, по аллегоріямъ къ моралите. Последнее относится и къ нашей комедіи о двухъ Лазаряхъ.

Въ XVI столѣтіи нѣкто діаконъ Іоанъ Бригингеръ обработалъ этотъ-же сюжетъ, и его комедія была напечатана въ Лейпцигѣ въ 1555 г. *). Тамъ между прочимъ перечислены и

la louange de diette et sobrieté pour le profit du corps humain) Stück scheint auch der Schlemmer gewesen zu sein, das noch im XV Jahrhundert mit vielem Beifall in der Dauphiné gegeben wurde und in welchem Asmodi der Teufel der Schwelgerei und Pluto der Reichtumsteufel vor dem Richterstuhle Gottes des Vaters erscheinen und die Verurtheilung des auf den Knieen liegenden und um Barmher flehenden Schlemmers verlangen. Ein Engel ist dabei sein Fürsprecher und dieser ist schon nahe daran die Begnadigung für ihn zu erlangen; da erscheint Lazarus der sobald er von der Sache unterrichtet ist in die Worte ausbricht:

Che messer Padre Eterno	Was, Herr ewiger Vater
Voi dunque salvare	Du willst also ein Teuffelskind
Di Belzebute un germe un mas-	Begnadigen einen Strassenräuber
calzone	
Spilorio e crapulone	Einen Filz, einen Schlemmer
Che va per le cugine	Der in die kuchen läuft
Le pentole fuitando e del Profeta	Die Töpfe zu beschnüpfen
Se qualchedun gli parla o delle	Und wenn einer ihm vom Gesetz
legge	und den Propheten sagt
La pancia ei si tasteggia e poi	Seinem Wanst streichelt und ant-
risponde	wortet
Che legge? che Mose?	Was Gesetz? Was Moses?
Il Pentateuco mio questo è alla fe.	Dies sind im Wahrheit meine fünf
	Bücher Mosis.

Allerdings hat dieses Stück wie man auf den ersten Blick erkennt die Parabel vom reichen Mann und dem armen Lazarus zur Grundlage. (*All. Theater und Kirche in ihrem gegenseitigen Verhältniss historisch dargestellt.* Berlin 1846 s. 397).

*) Von Johann Criginger der sich auf dem Titelblatt als «Diaconus

дѣйствующія лица, очень близкія къ лицамъ дѣйствующимъ въ нашей комедіи *).

Beauchamps въ своихъ *Recherches sur les theatres français* (Paris 1735. pag. 105) упоминаетъ о двухъ изданіяхъ комедіи о двухъ Лазаряхъ: «*Le mauvais riche et le ladre*» (gothique) sans date и «*L'histoire et tragedie du mauvais riche*». Rouen sans date. Dictionnaire gramatique 1777. II, стр. 284, упоминаетъ о мистеріи «*Le mauvais riche*», разыгранной при въѣздѣ короля. Можно вѣроятно найти еще нѣсколько указаній въ новой книгѣ Petit de Julleville. *Histoire du theatre en France. Les mysteres*, Paris, 1880, но я не могъ достать этой книги въ петербургскихъ библіотекахъ. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что драматическая обработка Евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ была довольно распространена на западѣ. Къ намъ, какъ увидимъ ниже, она перешла изъ Польши чрезъ южнорусскихъ учителей Кіевской и Московской академіи. Мнѣ не удалось найти польскаго оригинала, хотя быть можетъ онъ и находится въ какой нибудь изъ большихъ польскихъ библіотекъ. Въ доселѣ вышедшихъ и неоконченныхъ еще

ecclesiae Dei, quae est in monte Mariano» bezeichnet haben wir eine dramatische Bearbeitung der Parabel vom reichen Manne und dem armen Lazare.

**) *Actor* welcher die Vorrede der Action recitirt und alles was man agirt ordnet und schaffet, *Argumentator* ein Knabe welcher die Summa oder den Inhalt der Action anzeigt, *Conclusor* welcher am Ende die Action beschleusst, *Angelus* welcher die Seele Lazari holet, *Abraham*, *Lazarus* u. s. w. Die Seel Lazari ein schön Knäblein in ein weisses Kittlein angezogen. Die Seelperson des verdammten reichen Manne ein Knabe der unter den Augen, an Hände und Füßen kohlschwazz sei in einem schwarzen Kittel. (Alt. 447). О костюмировкѣ душъ праведныхъ и злыхъ смотри *Reidt* Das geistliche Schauspiel des Mittelalters 1868. s. 408.

описаніяхъ бібліотекъ Оссолинскихъ и Краковскаго университета *) я не встрѣтилъ ничего подходящаго.

Впрочемъ, въ одной польской вертепной пьесѣ, напечатанной въ Athenaeum 1843, III: «Dramat wierterny o smierci» есть эпизодъ, слегка напоминающій частности нашей пьесы. Богачъ хвастается богатствомъ, смерть усовѣщиваетъ его; богачъ не исправляется, является смерть и не смотря на всѣ моленія богача, подкашиваетъ его.

Польское вліяніе въ этой пьесѣ очевидно, особенно если поближе всмотрѣться въ нашу комедію.

Вопервыхъ обычай представленія комедіи благородными воспитанниками школъ и академій, польскій. Въ 1522, въ Краковской академіи благородные юноши играли комедію, прологъ читалъ Яковъ Заборовскій, Меркурій—Христофоръ Ясенскій и т. д. **). Въ 1669 году Торунскіе іезуиты составили комедію, которую играла школьная молодежь ***). Игра комедіи на масляницѣ (при заустныхъ пированіяхъ) тоже польскій обычай. Такъ при Владиславѣ IV (1632 — 1648), послѣ коего уже начинается игра французскихъ комедій и трагедій, діалоги и

*) Wisłocki Katalog rękopisów biblioteki uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków 1878—1879, 4 выд. Kętrzyński Katalog rękopisów biblioteki zakładu nar. im. Ossolińskich. 1880, вып. I. За указаніе этихъ описаній приношу благодарность пр. И. В. Ягичу.

***) Egerunt nobiles ac ingenui juvenes atque viri aulae Hierusalem incolae. Argumentum egit Felix Czesielski, Discordiae—Jacobus Krisici, prologum lusit—Jacobus Zaborowski, Mercurii—Christophorus Jasiński. (Wiszniewskiego. Historia literatury polskiej tom VII. Kraków. 1845 pag. 228).

***) Programatem następnym ogłosili widowisko, w collegium Thorunskiem Soc. Jes. Anno 1669 którą młodzież szlachetna szkolna rhetoryki przedstawiła. Wojcicki Teatr starożytny w Polsce Warszawa 1841, II, p. 221.

комедіи игрались обыкновенно школярами на масляной *). Кроме самой комедіи, была еще «апликація» (krótka applicata, co która scena spaszyc będzie, opis scen rozmaitych które przedstawiono) или изъясненіе, что значить каждая сцена (тоже, что напечатанная у Новикова программа представлення). Такова рукопись 1677 г. хранившаяся въ Львовѣ у г. Дзешковского «*Zesbanie krótkie komedyi*», игранной въ 1676 г. предъ Яномъ III Собѣскимъ въ Браковѣ (Wojcicki II p. 233).

Раздѣленія представлення на сцены и явленія взято почти цѣликомъ съ Польскаго.

Вотъ дѣленіе нашей пьесы:

АНТИПРОЛОГЪ.

Хоръ а.

Хоръ б.

ПРОЛОГЪ.

Явленіе а.

Любовь земная.

Миръ.

Сластолюбіе.

Генѣушъ-Пиролюбецъ.

ПЪНІЕ.

Явленіе в.

Пиролюбецъ.

Любовь земная.

Четыре друга.

Слуга.

Явленіе г.

Іовъ и Пиролюбецъ.

ИНТЕРМЕДИУМЪ.

Явленіе д.

Пиролюбецъ.

Любовь земная.

Лазарь.

Дворянинъ.

ХОРЪ.

Явленіе е.

Милость Божія.

*) Kiedy z taką swietnością z takim przepychem teatr dworski króla jaśniał po klastorach i szkolach, w domach zamożniejszej szlachty i panów grywano dyjalogi i komedyje zwykle w mięsopusty (Jbidem II, 17).

Лазарь.
Помощь Божія.

Явленіе ѿ.

Милость Божія.
Судъ Божій.
Истина.
Воздаяніе.
Жизнь вѣчная.
Духъ Лазаревъ.
Гнѣвъ Божій.
Совѣсть.
Грѣхъ.
Духъ Слостолюбія.

Явленіе ѣ.

Ангель хранитель.
Лазарь.

ИНТЕРМЕДИУМЪ.

Явленіе и.

Ангель съ ключемъ.
Хоръ.

Явленіе ѿ.

Пиролюбець.
Друзья.
Смерть.

Явленіе ї.

Душа пиролюбца.
Тѣло пиролюбца.

Явленіе аї.

Отмщеніе.
Тѣло пиролюбца.

Явленіе вї.

Пиролюбець.
Авраамъ.
Лазарь.

ЕПИЛОГЪ.

Церковь Православная.

Польская пьеса, «Pogrzeb żywego pianstwa» 1669 г. дѣлится такимъ образомъ: Praeludium albo anti-prologus. Prolog całą rzecz opowie. Akt pierwszy (Indukcyя 1, 2, 3), chorus et intermedium. Akt wtóry (Indukcyя 4, 5, 6). Chorus et intermedium. Akt trzeci (Indukcyя 7, 8, 9). Epilogus. Драма «Żywot Josepha» 1645 г. раздѣлена на 12 явленій (spraw), раздѣленныхъ интермедіями. Трагедія «O polskim Scilurusie» 1604 г. дѣлится на части, тагихъ частей четыре съ однимъ интермедіумомъ. (Wojcicki I, 245, II, 233, passim).

Обращаясь къ размѣру, видимъ тоже польское вліяніе. У Войццкаго (Bibliotheca starozytna pisarzy polskich. Warszawa 1843, l. 279) напечатана трагедія о Іефозѣ (Iephtes), сочиненная въ 1587 году Яномъ Завидкимъ. Размѣръ тамъ обыкновенно одиннадцати стопный.

Nie-wiem co za strach ser-ce-me zdej-mu-je
Człon-ki drżą trwo-ga dro-ge za-ka-zu-je (Iephtes 279 p.).
Тор-же-ству слав-ну кон-ца не и-мѣ-ю
И бо сна-ча-ла мі-ру всѣмъ вла-дѣ-ю

Десятисложный размѣръ:

W to-bie wzór szczęs-cia mię-dzy in-sze-mi
Pan-no kto-re cie spo-so-by swe-mi (Ib. 323).
Зри че-ло-вѣ-че что миръ о-бы-че
Коль есть о блуд-ный и коль без-студ-ный

Размѣръ хора:

Co ba-czac wdzię-czną mysl Pa-nu o-ka-zę
I je-mu spie-wac ser-cu me-mu ka-zę
Rym Bo-gu mi-ly lu-dziom u-lu-bio-ny
Na wszys-tnie stro-ny (Ib. p. 285).

О коль есть доб-ро виѣ жи-тей-скихъ жи-ти
О коль есть слад-ко Бо-гу по-слу-жи-ти
Крат-ки скор-би при-и-мутъ ра-я сла-дость
Вѣ-чну-ю ра-дость.

Вотъ еще размѣръ (и вмѣстѣ сходство и по содержанію).

О прелестна міра	Dziwnie na tym swiecie
Лютѣйшаго звѣра	Leda co się plecie
Нынѣ ты ласкаетъ	Niemasz nic pewnego
Утро пожераеть.	Niemoz nic stalego.
Нынѣ дасть злато	Dzis piękna pododa
Утро ввержетъ въ блато;	Iutro z gromem woda;
Стоитъ днесъ въ порфиру	Co niedawno skakal
Утро въ посмѣхъ міру.	Bdzie wnetze plakal.

(«Jerphie» неизвѣстнаго Пултусскаго іезуита 1599 г. см. Bibliotheca Wójsickiego VI, 295).

Кромѣ того изъ самаго языка видно южнорусское, если не польское происхожденіе нашей драмы. Таковы слова: генѣ-ушь, година, плѣницы, тве (вм. твои) вчорайшій, крапля, облипнѣть, сличный и мн. др. Далѣе постоянное равенство ѣ=и въ риѣмахъ, напримѣръ мира—звѣрѣ, порфиры—мѣры, міра—вѣра и т. д.

Что же такое нравилось русскимъ зрителямъ? Во первыхъ, самый сюжетъ затрогивалъ самую интимную сторону не только русской, но жизни человѣческой вообще—вопросъ о бѣдности и богатствѣ. Что вопросъ этотъ интересовалъ русскій народъ, видно изъ тѣхъ сказокъ о бѣдныхъ и богатыхъ, которыя такъ часты въ народной словесности. Правдивый бѣднякъ и неправедный немилостивый богачъ — обыкновенная ихъ тема. Каждому воздастся по дѣламъ его, и богатый наказывается. Этимъ всегда заканчивались сказки: народъ хотѣлъ найти хоть въ сказкѣ то, что не всегда бываетъ въ жизни. Евангельская притча, гласящая о бѣдномъ и богатомъ Лазарѣ пользовалась громадною популярностью. На это указываетъ слово Іоанна Златоустаго о Лазарѣ, такъ часто попадающееся въ нашихъ рукописныхъ сборникахъ. Этотъ же образъ немилостиваго богача повторяется и въ массѣ повѣстей, помѣщавшихся въ началѣ синодиковъ, и въ легендахъ о путешествіяхъ Іисуса Христа *). Кромѣ того въ этой

*) Одну изъ такихъ легендъ, доселѣ неизвѣстныхъ мнѣ удалось найти во время занятій моихъ рукописями Императорской Публичной Библіотеки. Находится она въ спискѣ XVII в. книгохранилища Погодина № 1588 л. 147—148. Эта легенда такъ поэтична, что я привожу ее здѣсь дословно.

Слово о нѣкоемъ игуменѣ его же искуси Христосъ во образѣ нищаго.

Общему житію бѣ нѣкто старѣйшина игуменъ, имѣя подъ собою братіи не менѣе двоиоу стю, иже исперва нищелюбивъ, послѣди же

пьесѣ есть и другіе мотивы, знакомые народному духу. Такъ въ 10 явленіи нашей комедіи происходитъ стяжаніе души и тѣла пиролюбца, взаимно себя упрекающихъ. Мотивъ этотъ

славолюбивъ и имѣя велику любовь къ богатымъ и къ бояромъ и отъ тѣхъ славимъ. Къ сему Господь яко старецъ убогъ въ монастырь вниде и рече двернику: „иди ко игумену и рци онъ снѣ братъ ти есть и многимъ трудомъ до тебѣ прѣидохъ“. И пришедъ дверникъ обрѣте игумена съ богатыми бесѣдующа, постоявъ же мало и возвѣсти ему о убозѣмъ, не вѣдый, яко Христосъ есть. Игумень же сварашеся на него, глаголя: „не видиши ли мене съ челоуѣки бесѣдующа, да почто пустилъ его? не брезни нынѣ!“ и отыде дверникъ. Долготерпѣливый же Господь ождая его дондеже изыдетъ. При пятомъ же часѣ богатъ нѣкто прѣиде, его же въборзѣ игумень самъ во вратѣхъ стрѣте; и ту узрѣвъ игумена съ богатыми, богатыи милостию и смиренныхъ другъ Христосъ моли игумена, рекій: „слово ми есть къ тебѣ отче!“ Онъ же ни озрѣся, но съ богатымъ иде на обѣдъ. И пакы по обѣди проводивъ до вратъ богатаго и возвратися, небрегъ моленія убогаго и беззлюбиваго старца. Вечеру же бывшу не сподобися прѣяти небеснаго того воистинну странника, иже отыде рекъ, вратнику: Сиде рци игумену: понеже ради славы челоуѣчестѣй хошеши, азъ бо предикъ дѣля (для) ради трудовъ твоихъ и древняго житія пришелъ бѣхъ, благословенія хотя вдати тебѣ и не восхотѣлъ еси, и се сынъ отъ всея страны сея велможи послю къ тебѣ, понеже требованія (требъ?) хошеши, благихъ же царства моего не требуеши». И тако познася Вседержитель Христосъ, во образѣ нищаго прѣшедый.

Се же мы слышаще братія, не отвращаемъ очию отъ убогихъ зане самъ Христосъ Вседержитель ходитъ во образѣ нищаго. Дающій убо нищему, Христу дають въ руцѣ, ядущіи же съ богатыми и пнущей словоохотіе мира сего исполняютъ. Не удобъ есмь велбуду вск(в)озѣ пглицѣ уши проити, ни богату въ царство небесное. Азъ же не богатство хуля, глаголю, но ихъ же не умѣющихъ жити въ богатствѣ наказую, и собирающихъ сокровища и ненавидящихъ нищихъ губящихъ свое царство и во власть дияволю дающихъ. Молюже вы, братія моя, слышаще се, будемъ милостивыи и страннопримцы, да вѣчныхъ благъ сподобимся прѣяти. (Ср. также Барсова Описаніе рукописей и книгъ Выголексинской бібліотеки. Спб. 1874. № 41 и 33).

встрѣчается и въ духовныхъ стихахъ, и въ апокрифахъ *).

Не чужда была пародному духу и прибавка къ евангельскому повѣствованію, что богачъ былъ немилостивый, отказавшій нищему Лазарю въ кускъ хлѣба, чего въ Евангельской притчѣ нѣтъ. (Луки XVI, 19—31). Въ пародныхъ стихахъ этотъ мотивъ повторяется:

Лежалъ же убогъ Лазарь онъ весь во труду весь во
гнощѣ.

Воскликнетъ онъ, восгаркнетъ громкимъ голосомъ:

—Ой милый братецъ мой, богатый Лазарь!

За имя Господне призри ты меня,

За именье Христово напой, накорми!

Сегодня я братецъ мой, не пилъ, не ѣдалъ,

И хлѣба я, соли въ ротъ не биралъ».

Воскликнулъ же, восгаркнулъ богатый Лазарь

Громкимъ своимъ голосомъ:

—«И чтожь ты за невѣжа—такой человекъ?

Братомъ меня нарекаешь.

А и есть у меня братья, каковъ я самъ богатъ:

Бупцы же да бояра—то братія моя;

Попы-те церковны-то хлѣбъ соль съ ними една у меня

А есть у меня два люты пса;

Али они-то братья твоя. (Варенцовъ стр. 67).

Прошеніе «Пролога» не клясть въ случаѣ ошибокъ тоже напоминаетъ знакомыя послѣсловія рукописей. И самая драматическая форма не была вполнѣ чуждою русскому духу. Бромъ извѣстныхъ обрядовъ шествія на ослати, печнаго дѣйствія, нѣкоторыхъ мѣстъ литургіи и др. можно указать

*) Подробнѣе смотри Жданова. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи К. 1881, стр. 54 и указанную имъ-же статью Фейфалика: въ Sitzungberichte der philosophisch-historischen Classe der. Kais. Akademie der Wissenschaften. Wien. Band 36. Сравни также Palacky. Dejiny narodu ceskeho, dil IV, с. 1, § 379—380.

на *диалогическое начало* въ бесѣдахъ трехъ святителей, голубиной книгѣ, патерикѣ Григорія Двоеслова, сочиненіяхъ Максима Грека и т. д. Въ одной изъ рукописей XVI вѣка Госифо-Волоколамскаго монастыря (нынѣ Московс. Дух. Академіи № 564, л. 143) мнѣ попался слѣдующій діалогъ, напоминающій немного заключеніе хожденія Богородицы по мукамъ.

БЕСѢДА И МЛѢНІЕ ПРѢТЪА БЦЫ

Бѣа. Ш вѣко и сиѣ слоуе прѣмрости и сѣаніе ѿчеє ш зижителю и сѣсе всѣ мон твоєа мѣре молбы швычнѣ прѣими.

Вѣка. Дѣи и сѣца мѣи, твоєго оума и слоуа прѣвона рчатіе прѣмнѣю є. Прѣиди оубо и гѣи моа мѣи.

Бѣа. Плотію ѡбложѣ сѣе швычю тѣннѣ сѣществѣ ѿ моєа неизреченнаа плоти. Плотію абіє оумираєши всѣ рѣи подобнѣ того рѣи всѣ достѣи сѣтисѣ поклонѣющимтисѣ.

Вѣка. Гѣи мнѣ вѣщаєши вѣистиннѣ мон. і прѣданіи мѣи моѣи и писаніи никтѣ да не прѣшвѣитѣ малаго кого.

Бѣа. Дажѣ ми прочеє сиѣ мон дарованіє сѣнїє тѣне всѣ мимѣшѣдшаѣ разрѣши долги.

Вѣка. Гѣстарѣстасѣ мѣи вѣ злѣи обычає сѣи сѣтрстѣ. мѣо зрѣи на лѣчѣє не тѣитсѣ нѣи хѣщѣ і кто помилѣє нехѣтащаго.

Бѣа. Хѣтащѣи нѣи прѣходѣ мѣкоже зрѣи. дажѣ вѣгѣть слоуе и прошеніє мѣри.

Вѣка. Ничтѣ не несѣврѣшенно гавѣ твоємѣ хѣдатанствѣ. Прѣими є прѣсиши мѣи моа.

Скажу кстатѣ нѣсколькѣ словѣ о находѣѣ этого списка Лѣтомъ 1881 года, пришлѣсь мнѣ бытѣ во Флоріщевскѣи пустыни Гороховецкаго уѣзда. Разбирая рукописи, коихѣ описаніє составлено и будетѣ палечатано А. Е. Викторѣвымъ, я нашѣлъ между ними сборникъ конца XVII вѣка за № 134—710 въ 4^о, содержаніє коєго слѣдующее:

Л. 1.—Комедіа безѣ заглавіа о богачѣ и убогомъ, о котѣрой здѣсь и идетѣ рѣчь.

Л. 22.—Русскій гербъ, рисованный красками—двуглавый орелъ съ тремя коронами, посрединѣ красный щитъ съ изображеніемъ Георгія побѣдоносца. Ни мелкихъ гербовъ ни украшеній и лентъ—нѣтъ. Внизу подпись:

Гдѣ просвѣщеніе мое и спситель мой кого убоюся
Гдѣ защититель живота моего, отъ кого устрашуся.

Л. 23.—«Льва Миротворца воинскихъ дѣлъ обученіе». Повидимому, списокъ перевода, сдѣланнаго Копіевскимъ, поднесеннаго Петру и напечатаннаго въ Амстердамѣ въ 1700 г. Бъ несчастію у насъ не было для сравненія подъ руками ни оригинала печатнаго, ни книги Пекарскаго.

Въ концѣ (листа не записалъ): старѣе і невѣ по описани обыкновенномъ особѣ календѣ на дѣхрѣ (1685) годъ исторически.

Текстъ комедіи напечатанъ строчка въ строчку, буква въ букву. Фамиліи дѣйствующихъ лицъ подписаны сбоку, почти на поляхъ, почеркомъ Хvii же вѣка, по различнымъ отъ письма самой пьесы. Откуда попала эта рукопись во Флорищеву пустынь? Быть можетъ ее завезъ сюда князь Б. А. Голицынъ, воспитатель Петра, человекъ большаго ума и благородной души для памяти записавшій имена актеровъ своихъ знакомыхъ. Вотъ что гласитъ его надгробная надпись, находящаяся въ той же пустыни:

Лѣта ѿ мирозданіа 7зски ѿ ржтва хртва 1771 мѣца априль в 16^а волярїи кнзъ борис алезѣвїи голицыи ѿехѣ и домѣ сво его и пришѣ ко обитѣ сїю прстѣмъ бци чтнго и славнѣ еѣ ѿпениѣ нарицаемѣю пѣтынь иже на фролицѣскї горѣ. и того же гда іюліа в 16 днѣ в сеї обителї вѣпрїа монашѣкнї чїи во иноцѣ наречѣ вьсть воголѣн. і живаше в монашѣствѣ тогѣ гдѣ ѡтѣрѣ до 11 числа. и преставнѣ в 17 часѣ днѣ, а погребенъ вьс тогѣже мѣца в 11 днѣ всѣ же лѣтъ рожденіа своѣ имаше 2.

Замѣтимъ, что В. В. Голицынъ, родственникъ Бориса Алексѣевича, имѣлъ четыре письменныя книги о строеніи

комедіи, т. е. интересовался театромъ, равно и самъ Петръ любилъ посѣщать театральныя зрѣлища. Быть можетъ и самъ Борисъ Алексѣевичъ по примѣру своего царственнаго воспитанника и князя Василя Васильевича любилъ театральныя зрѣлища, велѣлъ одно изъ нихъ переписать для себя и собственноручно отмѣтилъ имена игравшихъ.

Въ заключеніи считаю долгомъ принести глубокую благодарность игумену Флорищевской обители о. Антонію за его радушіе и позволеніе снять копію съ рукописей и члену Археографической комисіи М. А. Веневитинову, помогшему мнѣ провѣрить списанный текстъ съ подлинникомъ и сдѣлавшему нѣкоторыя полезныя указанія.

**КОМЕДІА УЖАСНАА ИЗМѢНА СЛАСТОЛЮБИВАГО
ЖИТІА СЪ ПРИСКОРБНЫМЪ И НИЩЕТНЫМЪ ВЪ
ЕВАНГЕЛЬСКОМЪ ПИРОЛЮБЦѢ И ЛАЗАРѢ ИЗОБРА
ЖЕННАА.**

Нынѣ же при запустныхъ пиrowаніихъ дѣйствіемъ благородныхъ великороссійскихъ младенцовъ, въ новосіющихъ Главено Латинскихъ Яѳиннахъ, въ царствующемъ и богоспасаемомъ великомъ градѣ Москвѣ явленнаа. Лѣта 1701 годѣ Ноемвриа дня.

Антипрологъ.

Всего дѣйствіа вещь и событіе (іероглифически) ообразнѣ явлается.

Прологъ. Явленіе 1.

Явлается сластолюбіе на седмоглавпой зми въ мірѣ входящее, еже отъ міра любезнѣ пріимое, прельщеніемъ любве земнымъ и чашею сластей богомерзскихъ многихъ напаметъ, илз же и дѣхъ евангельскаго пиrowльца сопритчеса.

Явленіе 2.

Пиrowецъ сластолюбіемъ прельщенный явлается въ свѣтлой одеждѣ, емѣ же любовь зевнаа трапезѣ и пири украшается;

тѣмъ онъ удовольствованъ и стекланнымъ пласаніемъ домовыхъ
отроковъ вѣшенъ усыпаетъ.

Двлєніє 3.

Спашъ пиролювецъ являетъ Іовъ многоволѣзненный на гно
ищи, вѣщеваѣ его о прелести міра и сластей, но той сномъ,
паче же жестосердіемъ отагченъ ничтоже отвѣщаетъ.

Двлєніє 4.

Пиролювецъ съ прочими дрѹги своими веселѣетъ, прихо
дитъ нищій и алчній Лазарь просѣ насытитисѣ отъ трапезы
его, но ничтоже пріемъ изъ далеча на гноищи полагаетъ; пи
ролювецъ же насыщенъ врашномъ. пріемлетъ потѣхи ради лѹкъ,
вмѣривъ стрѣлою въ сердце и обрѣтаетъ внѣтръ подовное себѣ
лице во огни геенскомъ мѹчимое, и мало нѣчто вѣсмиѣваетъ
и печалѣетъ, но любовію земною потѣшенъ, сабельнымъ ликованіемъ скорь
разбиваетъ, и радостенъ отходитъ во упокоєніє свое.

ХОРЪ.

Двлєніє 5.

Двляютъ лица милости Божіѣ, помощь Божіѣ и надежда
лежащаго скорвнаго Лазарѣ вѣшающіи, и чашею небесною
вкрѣпляющіи.

Двлєніє 6.

Сѣдшъ лицъ сѣда Божіѣ воздавніє и истина на сѣдъ ми
лостъ Божіѣ со Ангеломъ хранителемъ приводятъ дѹха Лазаре
ва, носѣще хнигъ житіѣ своего; обрѣтєнный же праведенъ жиз
ни вѣчноѣ предаетъ, пиролюбцева же дѹха совѣсти и грѣха
на сѣдъ влекѹщимъ, и множество грѣховъ являющимъ гнѣвъ

Божій отмищеніа нань проситъ: тѣмъ же осужденъ смерти предается, Ангелъ хранителю издавеча рыдающъ.

Двлєніє 7.

Лазарь Ангелы посѣщенный и вѣтшаемый дѣха Божь предается, его же дѣшъ Ангелъ хранитель въ небо относитъ, прочимъ Ангеломъ поющимъ.

Двлєніє 8.

Ангелъ съ небесе сходитъ, имѣя ключъ бездны, вращае зѣло на пиролюбца и отперзаетъ стѣдєнецъ геєнскій, отъ него же вопль, дымъ и пламень огненный неходитъ.

ХОРЪ.

Двлєніє 9.

Смерть вготованный пиръ прѣмѣнѣтъ, чаши же ѿдолъ смертоноснымъ смѣсикши, втайнѣ вкрываеца; пришедши же на обычное пированіє со многими дрѣгими пиролюбєцъ (фростєнъ о прѣмѣнѣ вращєнъ) вкѣсивъ не вѣдый смертоноснымъ чаши изнемогаетъ, положєнъ же на одрѣ, демонскими видѣніи встрашаемый, умираетъ зѣ, его же дѣшъ смерть во адъ относитъ.

Двлєніє 10.

Двлѣетца дѣша пиролюбцева стѣзаяущиса съ тѣломъ о винѣ погивели своеѣ, имъ же тако препирающимса, приходитъ смерть, и тѣло со одра на землю низвергши. дѣшъ во адъ похищаетъ.

Двлєніє 11.

Отмищеніє Божіє мертвое тѣло пиролюбца велитъ пожертви земли, еже она громомъ свыше поражєнна творитъ.

Дѣленіе 12.

Дѣлается Лазарева душа на лонѣ Авраама во свѣтлости, дѣлается и миролюбца въ мѣкахъ геенскихъ; проси же помощи отъ него и не обрѣтаи, горць рыдаеть.

В прилогъ.

Церковь святаѣ православноѣ зѣло скорѣи о погибели миролюбца и томѣ подобныхъ, врачевство сицевымъ, ѡдомъ смертоноснымъ ѡзвѣненнымъ, постъ сватой подаеть, и дѣйствіе за ключаетъ.

(Древняя російская рукописька М. 1789 часть IX стр. 462—465).

АНТИПРОЛОГЪ.

Хоръ а:

Зри человѣче. что миръ обыче.
Коль есть о блѣдный. и коль безстѣдный.
Чимъ тѣ прельщаетъ, чимъ насыщаетъ.
Чимъ тѣ дарствуетъ, лицемѣрствуетъ.
Зри и удивисѣ, коль лестный лвисѣ.
Пиры представлетъ, сластми ѹслаждаетъ;
Дарствуетъ порфирѹ, привременномѹ мирѹ,
Дарствуетъ и злато, коль драгое блато.
Но окалнный непостоянный.
Коль времѣ мало чѹть не в начало
Гласти в отравы своимн нравы,
Намъ прелаетъ, во адъ вселаетъ
Зри в коль малое времѣ, толкое времѣ
Гластей и богатства, временнаго царства
Въ мѹки премѣнисѣ, временно лвисѣ
Но смѣрть обрѹчаетъ, что в вѣкъ превышаетъ.

Здѣ явленный будетъ сластолюбиа образъ в написаніа маловременно еже наслаждаетъ и сластолюбець между брашны и питіемъ прочии мира прелестми сѣдя, надъ его же главою мечъ на власу виситъ. приде убо смѣрть и что убо привертаетъ образъ же мѹки вѣчнїа премѣняетъ вѣчно есть еже умучаетъ.

Хоръ б.

О коль блаженный, и треблаженный
Иже отъ свѣта, злаго навѣта
Увѣжа цѣлый и его стрѣлы

Здѣ является образъ нищеты и терпѣнїа (з)напшешъ:

маловременно еже
стужаетъ и лазарь
на гноющи лежа,
надъ его же главою
висить вѣнецъ на
власу. приходши же
милость Божія сне-
дый убогій сладостія
чаши небесныя оро-
шаетъ образъ же
вѣчныя сладости
пременяетъ з напи-
шемъ: вѣчно еже на-
слаждаетъ.

Го тресѣтнымъ живѣищный
Блаженъ иже пирѣ въ сѣтномъ семъ мирѣ
Въ горѣетъ влѣнѣетъ тѣми погашаетъ
Блаженъ иже злато попра яко влато
За мира овладѣи пріемъ поста трѣды
О коль часы кратки тѣжаль сѣи сладкій
Здѣ пребываетъ и обѣжаетъ:
Коль времѣ мало в трѣдовъ начало.
Тѣ оставлетъ жизнь обрѣчаетъ
За животъ ѹбогій даетъ свѣтъ премногій
Паче свѣтла ѹсѣба всреди красна неба
За алчѣѣ и жадѣ и мирскѣю враждѣ
При втронѣ владычню даетъ сладость вѣчнѣ.

Борятинскій.

Прологъ.

Нѣ всегда добро егда небо пребываетъ
Свѣтло, нѣ всегда солнце в пользѣ намъ сіметъ.
Нѣ всегда и океанъ егда смиритъ волны
Плавающимъ кораблемъ даетъ проходъ волный.
(л. 2). Многожди тогда небо прекраснѣи свѣтлѣетъ
Егда тѣча вреднѣиша земнымъ быть имѣетъ
Или креплѣи солнце лѣчми землю согрѣваетъ.
Такъ во крѣплѣи молніемъ з громы ѹстрашаетъ.
И по тишинѣ морѣ многожды лютейша
Бываетъ вѣрѣи сице егда ти свѣтлѣиша
Возсіемъ въ радостѣхъ и сластѣхъ година
Тогда лютейша вѣрѣи имъ вѣдетъ ти отлѣна,
А яко по по хмѣрномъ небе тишина бываетъ
Такъ скрбный животъ всегда радость пременяетъ
Вѣрѣешь ми или ни, слышателю вѣрныи,
Съ Евангельскимъ Лазаремъ богачъ достовѣрный
Образъ того изъавать токмо изволь внимати,
Еже тебѣ по силѣ начнетъ изъавати,

Аще же во словесѣхъ случится згрѣшити
Изволь благоразумнѣи намъ вперво простити.

ДВЛЕНІЕ а:

Любовь Земная.

О міре! се ти возвѣщаю радость
Дко велию привѣдетъ ти сладость
Се ти Госпоже крѣпка приближаетъ
Дже всѣхъ людей благихъ исполняетъ
Сеи ѹготови пѣти приходящей,
И не возбрани пріити въ міръ хотѣщей,

Миръ.

Госпожи томъ съ радостію чаю
Десницѣ ея мирно лобызаю
Пѣть ѹготовлю пріятъ ю готовый
Дѣломъ совершѣ еже рекохъ словы.

Сластолюбіе.

А(зъ) вѣрно богомъ Платономъ создано
Отъ вѣковъ краснымъ вѣнцемъ ѹвѣнчано
Торжествѣ славнѣ конца не имѣю
Ибо сначала мирѣ всѣмъ владѣю.
Мною человекъ во едемѣ первый
Ѹнзе въ крѣпчайшемъ миродержца вервы
Азъ азъ сотворихъ первое вещь сію
Дко свободный подаде ми выю
Человекъ. в ѣго азъ сотворихъ снце
Дко волномъ наложихъ пленицы
Сласной, работы азъ сотворихъ тое
Дко человекъ позна добромъ злое
Азъ мнѣ слѣжащихъ милѣю всецѣло

Іоаннъ Мер...

Здѣсь является
міръ сѣдя на пре-
столѣ съ прочіими
до негоже любовь
земная приходитъ
глаголя.

Кохановскій
Федотъ Глѣбовъ.

Миръ встаетъ отъ
престола.

Ученикъ

Сластолюбіе на 3
главномъ змѣ вы-
ѣзжаетъ глаголя.

Возрадується слухавши мнѣ зѣло.
 Азъ мнѣ слѣжущихъ тѣмъ ѹбогащаю
 Аки животъ ихъ сластями исполняю,
 И нынѣ градъ, въ мѣрѣ да владѣю
 Иже мой вѣдетъ спієтъ чашъ сію

Любовь Земная.

(л. 3).

Любовь земная при-
 шедшу сластолюбію.

Градъ: Госпожѣ пріѣти потщися
 Аки полезно вѣдетъ ѹвѣрися,
 Упасетъ тебе въ сластехъ и во мирѣ
 Аще ли соблюде несламлєши вѣрѣй.

Миръ.

Миръ сяде съ прот-
 чини, падаєтъ предъ
 сластолюбіємъ.

Радѣйсѣ о Госпоже! миръ ти припадаю
 Въ Госпожѣ тѣ съ мои ми себѣ обрѣчаю.

Сластолюбіє.

Радѣйсѣ мире аще владычицѣ,
 Мене пріємлєшь, подаждь ми десницѣ.

Миръ.

Подаєтъ десницу.

Пріѣми Госпоже.

Сластолюбіє.

Друга тѣ имѣю
 Убо любезнѣ испи чашъ сію
 Сѣмъ веселитъ сердца челоувѣка
 Сѣмъ сладости подаєтъ ти довѣка.

Миръ.

Отъ чашъ пієтъ.

Вели Госпоже!

Гластолюбіє.

Вели.

Отъ чаши піеть.

Миръ.

О друзи испійте
И вы чашъ сію,
А Госпожи служите.

Тую другимъ по-
даеть.

Любовь земная.

Прими о Генѣ дружѣ сію чашъ
Да примешь и ты кѣпно радость нашъ.

Прелестъ приѣмши
чашу Геніушеви пи-
ролюбца подаеть.

(Генѣшъ) Дѣхъ пиролюбецъ.

Свѣдницкій.

Примъ и пію съ вами чашъ сію
Кѣпно со миромъ радость да имѣю.

Пѣніє.

Стой рѣко! ахъ! стой, чаши некоснися
Се лютымъ мѣдомъ сіа наполнися,
Лютое жало смерти въ ней испіемъ
Въ мѣкѣ успѣшь.

Приѣяюще Геніу-
шу чашу поють.

Гластолюбіє.

Убо вси кѣпно нынѣ радѣемъ зѣло
Ако все желаніє сердце полѣчило

Сластолюбіє отхо-
дя глаголетъ.

ЯВЛЕНІЕ Б.

Пиролюбецъ.

Славинскій.

Въ радости сердце мое днесъ сіметъ
Ако богатствомъ многимъ обладаютъ;
Благополѣчнѣ вса емъ бывають,

Является пиролю-
бецъ со други сѣда
совѣтъ творя чимъ
увеселиться.

Аще таланта рѹки расточаютъ.
 Нещадно въ сласти и пиры обаче
 Сѹтъ сокровища полныя едначе
 Злато и сребро, висера порфиры
 Драги имѣю ажъ никтоже въ мирѣ.
 Еже восхощетъ, возможетъ имѣти
 Дѹша нестошитъ и многими лѣти
 Много собраннымъ, что сотворю ѹбо,
 Да радѹется дѹхъ мой днесь свѣѹбо.

Любовь Земная.

Прелесть пирую-
 цу совѣтуетъ.

Великоименитый мѹжъ и богатый,
 Емѹже сѹтъ премноги мира благодати
 Что праздниъ пребываешь, что таешь отъ глада
 Содержай имѣнїе толико измлада?
 Что праздиѣ сѹтъ столы, что вина плеснѣютъ
 Богато снѣды, почто все гнїютъ
 Имѣти а имѣнннхъ не ѹпотреблати.
 Естъ Танталемъ жаждою въ водахъ ѹмирати,
 Вели ѹбо да ставлю тебѣ пиръ премногїи
 Гладомъ да таетъ, не ты, но нищъ и ѹбогїи.

Пируюбецъ.

Пируюбецъ ве-
 литъ прелести тра-
 пезу уготовати.

Кто ми взбранитъ исселитсѹ нынѣ
 Кто претитъ пира, потщисѹ Богинѹ
 Столы и чаши да вѹдѹтъ не праздни.

Любовь земная.

Прелесть столы
 заставляеть.

Идѹ се мѹжъ благїи, имашъ снѣди разни
 ѹждь, пїи, веселись змира благодати
 Да ѹвѣсть всѹкъ челоѹкъ, сколь естъ богатый.

Пиролубецъ.

Друзи искреннѣйши со мною садѣте
А предложенныхъ въ радости вкусите

Другъ а,

Живи именитый мужъ в несторове лѣта

Другъ б.

Проводи житомъ доколь станеть свѣта,

Другъ г.

Фортѣновъ домъ твой коломъ да точится пра
вымъ.

Другъ д,

Въ многіе лѣта благій мужъ живи заравымъ.

Пиролубецъ дру-
говъ просить.
друзи здравія зи-
чуть.

Людковскій.

Заборовскій.

Дубовичъ

Колчицкій.

Пиролубецъ.

Довольно брашна потѣхи желаетъ
Мысль насыщена и чтожъ возбраняетъ,
Парнасса нимфы въ гѣсли ударяйте,
Веселой мысли мнѣ съ други подайте;

Пѣніе.

Себе пріятный, Себе златовласій
Услыши богинъ твоихъ сладкій гласи
Призри съ небесе. идѣже сімешъ
Миръ просвѣщашь.
Златіе часы златчи и лѣта
Подаждь отъ вышнихъ благъ сына свѣта

Поютъ за запо-
вою.

Даждь емѸ всегда лице твое красно
Сѣметъ мсно.

Пиролоубецъ.

Призови сѣмо отроковъ домыхъ
Да насъ Ѹтѣшатъ

СлѸга.

Голицкій.

Имаши готовыхъ.

Пиролоубецъ.

Пиролоубецъ усы-
паетъ намѣиспу. (?)

Довольно ликовъ, сномъ очи смежаетъ
МорфеѸшь къ сладкоу покою вызываетъ.

АВЛЕНІЕ ꙗ.

Иовъ многоболѣз-
ненный является
на гноища пиролоубцу во свѣ.

[Иовъ].

Кто ми дастъ слезы, кто ми дастъ потоки,
Точащій зъ сердечной токи
Ѹко да плачѸ прельщеннаго мира
Отъ сластолюбства лютѣйшаго звѣра
Паде, ахъ, паде въ работѸ премоноѸ
Сластолюбію слѸжа, аки богѸ.
Времени сѣе, о мирѸ прельщенный
Имже тѣшишьсѣ мало наслажденный
КоликѸ горестъ будешъ имѣти
КоликѸ мѸкѸ будешъ терпѣти!
Азъ, азъ искѸсихъ аще слѸжа богѸ
Сердцемъ вистиннѣ всегда коль премоноѸ,
Имать премоноѸ сѣй животъ пространнѣй
Живай въ богатствѣ мнозѣ окажнѣй;
Множества злата и сребра и порфиры

Имѣи и всако довольство веза мѣры,
 Овнѣ и скотъ рабовъ безчисленны
 Сыновъ и дочеръ славою почтенныхъ
 Его же хотѣи возмогахъ вкусити
 Ибо ктожъ мнѣ въ томъ возможе стѣжити.
 Се нынѣ лежѹ, зрѣти о коль вѣденъ,
 Отъ множества ранъ скверный и безвиденъ:
 За драгнѣ ризи вретма покрываеъ
 За виеери червь тѣло расточаеъ;
 За злато сребро ницета стѣжими
 Инъ обладаеъ богатствы моими;
 За мѣтко ложе, упокоеваеъ
 Мене гноище гнѣль мѣ насыщаеъ,
 Вмѣсто сладкихъ брашенъ слезми напоенъ,
 Вмѣсто дворовъ крысныхъ нынѣ таю зноенъ;
 Гдѣ нынѣ жена, гдѣ сыны и дщери
 Гдѣ сладки пири, гдѣ сладки вечери
 Всѣкъ часъ поиде, всѣ мимо идоша,
 Сердце ми токмо стрѣлами пронзоша,
 Зри челоуѣче какъ сѣть премѣна
 Не пребываеъ въ вѣкъ вещь не едина
 За сластный животъ смерть тѣ ожидаетъ
 По маломъ часѣ и адъ лютой чаеъ.

ДВЛЕНІЕ Д.

Пиролоубецъ.

Гонъ видѣхъ и ужасный, како сего міра
 Бываеъ всегда прельщаема вѣра;
 Смущаетъ сердце мое, трепещетъ утрова
 Аки егда хворъ ѣ нль надежденъ гроба;

Любовь Земнаѣ.

Что сѣмниши снѣ ли вѣрѣ имешь

Интермедиумъ.

Пиролоубецъ вос-
 пренувъ отъ сна
 усумнѣвается о ви-
 дѣннѣ Іова.

Его же прелесть

утѣшаетъ и къ доброй мысли приводитъ прежде, приуготовивши трапезу.

Злато сонъ даетъ, злато ли примешь
Или царскія престола являетъ
Тѣтъ ли абіе на нихъ кто сѣдаетъ;
Вѣрѣи ми праздни образъ онъ явленный
Послѣшай мѣ пиръ вѣдси представленный;

Пирюлюбецъ.

Пирюлюбецъ съ други вечеръ начинаетъ.
До него же Лазарь приходитъ.

То правда, аще бы кто всякимъ сноуз дастъ
вѣрѣ
Никогда въ радостенъ не пожилъ тон въ мирѣ
Дрѣзи вселюбивѣйшій миѣ подражайте
Представленно вотъ сіе радостно вѣдшайте.

Велкополски.

Лазарь.

Господинѣ всеблагій съ дрѣги си здравъ вѣди,
Мене ница Лазарь молю не забѣди;

Пирюлюбецъ.

Что сіе являетса кто на пиръ незванный
Дерзнулъ намъ добрую мысль мѣшати окаяннѣи.

Лазарь.

Алчный и жадный Лазарь милости требую
Напой, накорми да часть примешаи благую;

Пирюлюбецъ.

Прочь, прочь, о нище! чести не имѣешь съ нами
Кое ли причастіе нищѣ съ богачами.

Лазарь.

Вѣмъ, яко неимѣю, но благоутробенъ

Ѣвисѣ нищомѹ, вѣди ми незлобенѣ.
 Не иждени вонѣ поне причти ма со псами.
 Да насыщѣсѣ крѣпицѣ подѣ твоими ногами.

Пи ролюбецѣ.

Изыде за чес(т)ѣ нище.

Лазарь.

Молю ѹмилном
 И нищетѣ поне моеѣ сжалисѣ.
 Вели при дверѣхѣ храма твоего почити
 Зане не имамѣ главы идѣже склонити.

Пи ролюбецѣ.

Не запрещаю, но вѣждѣ же лица моего
 Не ѹзриши до конца житіѣ твоего.

Лазарь на странѣ
 далече отъ трапезы
 леговитца на гноу.

(По маломѣ времени).

Дрѹгѣ ѣ.

Довольно брашна, довольно напою,
 Изволь владыко главѹ сконити кѣ ѹпокою.

Пи ролюбецѣ.

Ни како же; но сердце потѣхи желяетѣ
 Да тако ѹтѣшенно сладше почиваетѣ

Другъ приежѣ лукѣ
 отъ дворянина по-
 даетъ пи ролюбцу.

Дрѹгѣ вѣ.

Се лѹкѣ напрѣжи и ѹмѣри стрѣлы
 Давы ѹрочнаго цѣла не змѣмы (?)

Пи ролюбецѣ.

Первѣе дрѹзи его напрѣжите

Мнѣ уво аще увѣчѣ дадете
Бѣжи и увиждь, что увѣчи стрѣла.

Свѣднѣцкѣй.

Дворѣннѣ.

Сердце владыко средѣ поразило.

Пироловѣцѣ.

Улучаетъ въ сердце еже принесу
дворянину растерзаетъ, обреть же
въ немъ образъ въ адѣ мучимаго смущается.

Что въ немъ за тайна, истина ѡвиса
Ако ми сердце лють ѡзвѣсѣ
Се мнѣ подобенъ въ мѣкахъ погнѣбаеъ
Вгда и мене горе сіе чаеъ.

Любовь Земнаѣ.

Въ чемъ его прелесть утѣшаетъ.

Что ѡстрашисѣ, что сердце ѡзвлено
Вгда ли ѡзвѣ в сердци ти ѡвлено
Въ малодѣшне! или тайно тою
Что за вѣсть смыслѣ и коварствѣ злое.
Житію твоємѣ никто завидитъ
Тѣмъ ѣ сицевымъ вѣдомъ тебѣ стыдитъ

Пироловѣцѣ.

Онъ же утѣшенъ ничтоже сумняся отходитъ.

Истинѣ рече, зависть что не творитъ,
Часто ложь вправдѣ прелесть претворитъ,
Что уво скорблю сице, что мѣ зракъ смущаетъ,

Молю вы ликѣющѣ всѣкъ да подражаеъ,
Довольно ликовъ еже высть смѣшенно,
Сердце довольно лики утѣшенно;
Идѣ въ покой сложѣ сонно время,
Да встанѣ на пиръ во обычно время;

Хоръ.

Пѣніе.

О прелестьна мѣра лютѣйшаго звѣра

Нынѣ тѣ ласкаєтъ	Ѹтро пожераєтъ
Нынѣ даєтъ злато	Ѹтро виєржетъ въ влато,
Строитъ днесъ въ пор	Ѹтро въ посмѣхъ мѣ
фирѸ	рѸ
Тѣшитъ днесъ утробѸ	Ѹтро предаєтъ гробѸ;
Ходитъ нынѣ въ хладѣ	Ѹтро втопитъ въ адѣ,
Бѣжи сего свѣта	лѸкава навѣта,
Лестнѣ искѸшаєтъ	герцѣ погѸблєєтъ.

ДВЛЕНІЕ Ѹ.

МѢТЬ БЖІА.

Лазарє дрѸже Божій терпѣніє мѸжѸ
 Богъ сѣ некесе крѣпость сѸщѸ недѸжѸ;
 Терпи Ѹже до конца єже нача смѣло,
 БогѸ сѣ пріємно и любезно зѣло;
 Богъ любитъ терпѣніє єже себе ради,
 Сладкіє имѣсто тѣхъ въ небе готѸм отрады,
 Єже ѡко єсть лице. Ѹвиждь єгда з раѸ,
 Изгна Богъ чєловѣка заповѣдь ли камъ;
 ДадєсѸ ємѸ ни ли трѸды и рѸбота,
 Ни ли Богъ рече ємѸ, снѣси хлѣбъ отъ пота;
 Лица твоего тѸтъ же послѸшаєтъ Бога
 Иже трѸдитсѸ нынѣ и терпитъ зла много,
 Противитъ же сѸ БогѸ въ сластѣхъ препываѸ,
 И аки воскъ во огни въ мерзостѣхъ ихъ тамъ;
 Вѣждь Ѹбо о Лазарє! ѡко сєй богатѸй,
 Иже въ сластєхъ растаѸ на тебѣ взираѸ
 Не осухотѣ, мерзостєнѸ єсть БогѸ и казни
 Лютымъ томѸ готѸютъ дрѸзи непріѸзни;
 Тебѣ же за ницєтѸ и скѸднѸ жаждѸ,
 Свѣтлостъ ѸготовасѸ, аки риза междѸ
 СнѸтymi. За алчѸ же и жаждѸ в сємъ вѣкѸ
 Нєтлѣніє воспріѸмшѸ въ прєнєбєснємъ ликѸ; (л. 9).

Князь Хованскій.

Лазаря лежаща на
 гноици милость Бо-
 жія посѣщаєтъ и
 укрѣпляетъ.

ЕѸ потребно сер-
 це горящее, стрѣ-
 лою пробитое и ча-
 ша: на главѣ лав-
 ровый вѣнецъ.

За волѣзни и раны ими же зѣло,
 Страждеши безстрастіе полѹчитъ твоє тѣло;
 Се уже приспѣваетъ кончинѣ ти время,
 Егда сложиши страстей и волѣзней время;
 И наслѣдиша ихже не видѣло око,
 Ниже ухо слыша, ни всегда глѣбоко;
 Не взыде члѣвѣ, тѣмже укрѣпися,
 Въ терпѣніе конечномъ пребыти потщися;
 Азъ, азъ милость Божію всегда пребываю,
 Съ тобою о Лазаре! азъ тѣ укрѣплѣкъ
 Въ страстехъ. Въ знаменіе же яко тѣ имѣю,
 Укрѣплѣти въ волѣзняхъ, испій чашѣ сію;

Лазарь.

Лазарь пріемъ отъ
 милости чашу и
 спивъ глаголетъ:

О милости Божію! благодарю зѣло,
 Яко твоє господство мене посѣтило;
 Терпѣхъ и терплю, еже Богъ повелѣваетъ,
 Или рабъ Гднѣ волѣтися чаецъ;
 Но что сіе за грѣховъ множество толико,
 Согрешихъ окаяниѣ, согрѣши елико;
 Никто же тѣхъ понести готовъ есть мнѣ
 Аще не мѣ да пѣститъ рѣка высочайша;
 Твоей токмо милости молю благодати,
 Изволь мене въ волѣзняхъ моихъ укрѣплѣти;

Милость.

Милость отходитъ.

Едино рекохъ ти, всегда посовлаю
 Отхождѣ же съ тобою помощь оставляю;

Помощь Божію.

Помощь Божія на-
 дежда.

О Лазаре мѣжайся Богомъ укрѣпленный,
 Въ опалѣ нужди много вѣдешъ осѣненный;
 Во время вѣды сѣи нищеты твоєи,

Почнеши подъ симъ щитомъ помощи моею;
Копіе сіе враговъ разить находившихъ,
Души твоей прехитро вредити хотавшихъ;

Лазарь.

Терплю радостенъ множайша сихъ страстей,
Невесной жизни да влѣчу части;

ДВЛЕНІЕ 5.

МѢТЬ БОЖІЯ:

Суде Божіи ибо ти всака тварь судима.
Такъ непризна Богъ яко и любима; (л. 10).
Се тебѣ Лазарева дѣла представляемъ,
И суда праведнаго его дѣломъ чаемъ;
Живеть праведно въ міре въ терпѣніи мнозѣ;
Алчетъ и жаждетъ, всегда странствуетъ по Бозѣ;
Нагъ, боленъ, поранъ всѣми, терпитъ зла
премнога,

Но не кленетъ, паче же благодаритъ Бога;
Ты вбо за такіа тѣды и болѣзни
Приреклъ еси мзду дати, внигда свѣтла жизни,
Конецъ ми приспѣ, уже тобою замѣренъ,
Молю, да вѣдешъ в судѣ въ обѣтахъ вѣренъ.

Судъ Божій.

Истинна суди иже алчетъ жаждетъ,
Чего достоинъ, и насъ ради страдаетъ.

Истинна.

Достойна суждѣ его за тѣмъ болѣзни,
Несостарѣемымъ въ царствѣ нашемъ жизни;

Съ Ангеломъ хранителемъ Лазаря носяща доску на ней же написано суть дѣла его представляеть суду Божію.

Александръ Солтыковъ.

Судъ Божій въ десной руцѣ держитъ мечъ пламенный а въ другой финикъ, зъ скипетромъ, а на главѣ вѣнецъ царскій.

Князь Іоанъ Лобановъ.

Истина держитъ мечъ и вѣсы на главѣ вѣнецъ лавровій.

СѸДЪ БОЖІЙ.

Воздашніе прїими раба сего вѣрна
СмѸ достойна радость за трудъ безмѣрна;

Лопухинъ.

Держить въ еди-
ной рудѣ скипетръ
на немже знаменїа
блаженной вѣчности
з написом животь
правымъ; въ другой
мечъ со знаменїа
смерти вѣчна з на-
писом: смерть лука-
вымъ.

Бутурлинъ.

Жизнь вѣчная зна-
менїе сїяеть въ пер-
стени (?), финикъ и
скипетръ со вѣн-
цемъ на персехъ
держашее. Лазаря
вѣнчаетъ лавромъ и
финикъ въ руку
дасть: со Ангелы
обстоящїа поють
аллилуїа; по пѣнїи
же лику Ангельско-
му совокупають.

Князь Григорій
Лобановъ.

Духъ Лазаревъ в
свѣтлыя и бѣлыя
одежды украшенъ.

Доронко.

Гдѣвъ Божїй уве-
лизъ (?) з оружіемъ

Воздашніе.

Блгїй рабъ и вѣрный въ радость Господина,
Вниди, отъ жизни вѣчна прїими сего и сына

Жизнь.

Се неувладемымъ вѣнцемъ тѣ вѣнчаю;
И финикъ безсмертїа с нем ти вѣнчаю;
За волѣзни, за раны, временнымъ труды,
Въ радости безконечной со мною превѣди;
Сже тебе сотворишъ Лазарю вбогъ,
Вкратцѣ воздаю; Нынѣ же воспоемъ пѣснь
Богъ.

Аллилуїа поють трижды.

Духъ Лазаревъ.

Благодарю тѣ сѸде Бжїй правый
Ако отъ персти мене въ мнрѣ создавый;
Толь глѣбокнми спасаешь сѸдѣбами,
О коль грѣшнаго междѸ человекнми.

Гнѣвъ Бжїй.

СѸде истенный, СѸде Божїй правый,

Се пирилюбца дѣхъ иже поправый,
 Законъ твой, всегда в сластѣхъ пребываетъ,
 И аки свинѣа въ влатѣ сѣ валаетъ;
 Се коль согрѣши, коль раздрази Бога,
 Коль искрнымъ своимъ своимъ сотвори зла

много;

Азъ, азъ до селѣ воздержахъ мечь кровавый,
 Доселѣ гнѣкъ мой ѹтолихъ нань правый;
 Исправленіа его ожидаа,
 И яко въ разѹмъ принде, когда чаа;
 Но понеже въ злыхъ нравахъ пребываетъ,
 И множайша зла волю впадаетъ;
 Горе мростенъ ревнѣа по Богѹ,
 Понеже терпитъ обидѹ премногѹ;
 Молю, осѹди на смерть согрѣшивша,
 Благаго Бога толижды презрѣвша,

Совѣсть.

Азъ совѣсть его неложный свидѣтель,
 Яко всякъю презрѣ добродѣтель;
 Но сластѣхъ мерзкихъ всегда прѣбываше.
 Угоди тѣлѹ едино хоташе.

Грѣхъ.

И азъ истинный предстою на сіе свѣдатель,
 Яко обрѣтохъ всегда въ немъ обитель;
 Никогда же быхъ на мѣ отриновенны,
 Но паче всегда быхъ емѹ свойственны;

Истинна.

Достоинъ смерти конца неизмѣней.
 Достоинъ и мѹкъ вѣчности пловѹщой;

предвидеть отъ лѣ-
 выя страны за нем-
 же совѣсть и грѣхъ
 связаннаго желѣзы
 Геніуша Пирилюб-
 цева вносяща вели-
 кую доску на ней же
 множество грѣхъ ис-
 писано влекуть на
 судище.

(л. 11).

Ангель же хранителъ
 его изъ далеко
 рыдая послѣ-
 дуеть.

Совѣсть и грѣхъ
 глаголетъ.

Добановъ.

Въ незамѣримѣ лѣтъ многихъ предѣлы,
 Суде утопи вѣлю въ немъ твѣ стрѣлы,

Судъ Божій.

Рабе лѣканный, рабе злый, доколѣ,
 Безумне, въ своей поживешь злой волѣ;
 Доколѣ терплю и удержи ме стрѣлы,
 Аже ты давно поразишь имѣли;
 Терпи потерпѣхъ, но лютей явлюсь,
 И на казнь тебѣ тяжше поосщрюсь;

Духъ сластолюбивъ.

Суде истинный, суде Божій правый,
 Се стою, иже законъ твой поправый;
 Достойнъ смерти, достойнъ мѣкъ вѣчныхъ
 Моехъ горѣ ми. грѣхъ ради безлѣныхъ
 Но аще грѣшенъ, молю что успѣю;
 Покажи мѣ время да имѣю;
 Аще ли ни, то доткнись рѣкою,
 А не смертію погуби мѣ злою.

(л. 12).

Смерть приметъ
 Генѣуша тяжше вя-
 жетъ, на руцѣ и на
 нозѣ желѣза нала-
 гающа.

Судъ Божій.

Милости нашей впливе ти время,
 За время грѣховъ примешь казни время;
 Вѣчнаѣ смерти прими рабъ сію,
 Да склонитъ тебе сластолюбну выю;
 И пиролюбца помъ си въскорѣ
 Въ адѣ бездѣнна потопля мори,

ЯВЛЕНІЕ 3.

Ангелъ хранитель.

Ангелъ хранитель
 Лазаря немощна со
 прочіими Ангелы по-
 сѣщаетъ.

Лазаре! дрѣже Божій радѣйся во вѣки
 Се тебе посѣщаютъ Ангельскіе лики;

Лазарь.

Благодарю вы дѣхове свѣтын,
 ꙗко и грѣшномѣ высте мнѣ блггн;

Ангелъ хранитель.

Андрей Апраксинъ

Богъ видѣ твою болѣзнь и печаль премногѣ,
 ꙗже пріемлѣшь сердцемѣ, благодарѣ Богѣ;
 Ужалилѣсть есть тебе конецъ вприснѣ лѣтомѣ,
 Да по тебѣ жизни мира одѣтеъ тѣ свѣтомѣ;
 Часъ приснѣ, въ онъ же печаль премѣнитѣся
 въ радость

Горестъ же житейскѣмъ изъ раѣ прейдетъ въ
 сладость;

Праведенъ есть Богъ Гдѣ, сѣдѣбы Его прави,
 ꙗко достойнѣю казнѣ пріиметъ лѣкѣвый
 Рабъ. Такъ блггн мздѣ пріиметъ по своимѣ
 всѣмъ дѣломѣ.

ꙗко же кто сотвори дѣшею и тѣломѣ;
 Ты понеже претерпи въ жизни сѣи злѣмъ,
 Прииде часъ въ онъ же въ небѣ воспріимѣшь
 благѣмъ;

Се сонъ пресладкѣи присне вождѣленной смерти
 Благой. Имъ же печаль и скорби пожерти
 Житейски бывають. Се тѣмъ извѣщаетъ
 Дѣхъ зшедша ис тѣла въ небо взѣти чаетъ.

Лазарь.

Благодарю тѣ Боже творче неба
 Творче звѣззъ, планетъ и свѣтлаго Тѣба,
 ꙗко десница твоѣмъ удивисѣ
 На мнѣ и милость велѣмъ лѣвисѣ
 Согрѣшнѣхъ грѣшнѣхъ многажды безъ мѣры

(л. 13). Прендохъ злыхъ нравомъ дѣбравнѣмъ звѣри
 Но помилованъ Богомъ превеликимъ
 Почтенъ есмь грѣшенъ посельствомъ толикимъ,
 Колю красни нозѣ миръ ми приносящихъ
 И къ Царю раба во радость гласящихъ;
 Ге идѣ Боже: созданна тобою
 Дѣха не лиши вѣчнаго покою;

Лазарь усыпаетъ
 его же душу Ангель
 хранитель прие-
 млетъ Ангеломъ цо-
 ющимъ.

Ангелы поютъ.

Стихъ:

Блаженнѣ же избра и приѣтъ ихъ Гдѣ,
 И память ихъ въ родъ и родъ;

Стихъ:

Сему стиху пѣва-
 ему Ангель храни-
 тель въ небо съ ду-
 шею вступаетъ.

Дѣши ихъ во благихъ водровѣтсѣ
 Блаженъ прѣтъ въ онѣже пойдешъ, Ѹготова
 тисѣ

Интермедіумъ.

ѸВЛЕНІЕ ѿ.

Ученикъ отъ сиротъ:

Ангель со ключомъ.

Ангель со ключ-
 чь зъ неба сходитъ

Доселѣ бездна Божьими сѣдѣвами
 Бысть заключенна и за клепами,
 Доселѣ Ангель бездны обѣзданный
 Бѣше. Доселѣ стѣденецъ пространный
 Яда заключенъ бысть и въ моеи власти
 Но яко прилпе чловѣкъ ко сласти
 Яко создавша опѣстивый Бога
 Пространно живѣ сотвори зла много
 Днесъ, днесъ отверзѣ стѣденецъ геенный
 Въ немъ же грѣшниче вѣдешъ погрѣженны,
 Терпѣ терпѣ Богъ время толь премного
 Яко да дѣла облишитъ худого,

І
 а
 н
 г:

Ла
 прс
 сѣп

Человѣкъ творить. Но понеже выю
 Ожесточилъ есть и подаде сію
 Сластемъ въ работѣ а непаче творцѣ
 Разрѣшѣ адска нань противѣ ворцѣ;
 Иже умѣчитъ лють согрѣшивша
 Въ сластехъ житейскихъ безтѣданѣ поживша.
 Се азъ идѣ, но горе семѣ мѣрѣ
 Порабощенъ во вѣдетъ лють звѣрѣ

П ѣ н і е

Х о р з.

О коль есть довро внѣ житейскихъ жити
 О коль есть сладко Богѣ послужити;
 Краткіе скорби примѣтъ ражъ сладость
 вѣчнѣю радость.

Отверзаеть бездну
 отъ нея же пла-
 мень.

(л. 14.)

Коль добра купилъ за смерть и болѣзни
 Обѣщаннымъ быти небеснымъ жизни,
 Добра премѣна за вѣкъ прекращенный
 прѣять блаженный.

Разуменъ, иже куплю сію дѣетъ
 Лютымъ смерти вкусити не имѣетъ
 Нево наследитъ; ангельскими рѣки
 исхищенъ мѣки.

Блаженный въ мѣрѣ Лазаремъ поживый
 Мерзскимъ сласти и плоть новѣдивый
 Авраамъ лоно емѣ простираетъ
 жизнь обрѣчаетъ.

АВЛЕНІЕ ѿ.

П и р о л ю б е ц з.

Вправдѣ мнѣ добра фортуна спрѣметъ
 Мѣкъ моей во всемъ мысли догажеть
 Непоминаю богатства и злата
 Въ немже яко мню не имѣю брата.

Здѣ смерть прихо-
 дить и уготовлен-
 ный пиръ преѣб-
 няетъ; чашу же
 ядомъ змѣннымъ за-
 ражаетъ и укри-
 вается.

Приходить же Пиролоубецъ со други и засѣдаетъ за трапезу,

Открываютъ а блюдо въ немъ-же кости мертвеца обрѣтаются.

Пѣніе за запоною.

Открываютъ б блюдо, въ немъ-же землян пепель обрѣтаются.

Пѣніе до земли.

Непоминаю и одеждъ дражайшихъ
 Ними сверстаю монархъ высочайшихъ,
 Се токмо сердце мое увлажаетъ
 Мк во всякихъ сластехъ оплываетъ;
 Се пиръ готовый, готова вечера
 А яко вижѹ лучше неже вчера;
 Аждь, пій о дѹше! мира насладисѣ
 Дондеже лѣта слѹжѣ, вѣтшинсѣ,
 Вгда старость готова хорова
 Придѣ неприметь си твою вѣрова,
 Друзи любезни пира помозетѣ
 Мѹзи парнассѹ въ гѹсли ударетѣ.
 Что зрѣтъ очеса кто ли мѣ прельщаетъ
 Кто вмѣсто брашна кости представляетъ

Пѣніе до костей.

Зри о грѣшнице како твое тѣло
 Многи сластями себе вѣвчило;
 Зри чимъ вѣдѣши по смерти препростій
 Мерзскіе кости:

Пиролоубецъ.

Кто пакость сію дерзивъ слъ сотворити
 Вмѣсто снѣди, землю предложити,

Пѣніе. (л. 15).

Видь что украси драгими порфирѹ
 Видь, что любаше живѹщи безъ мѣры
 Земля былъ еси, землю украсаше
 Но адъ готоваше.

Пиролоубецъ.

О родѣ лютый єхиднина рода

Лютѣйшій тако въ послѣхъ мѣ народа
Подати дерзнѣ. слѣги разсмотрѣте
Кто се сотвори вѣлю въ гроби убити.

Пѣніе до гадѣ.

Ге снѣдъ твоѣ по сластехъ сего міра
Ге снѣдъ пресладка геенскаго пира,
Тѣю предложить, аще не хотѣшѣ
Въ огнѣ горѣшѣ.

Пи ролюбца.

Что ли въ сей чаши зависть сотворила
Или и тѣю ѣдолѣ наполнила;

Пѣніе до чаши.

Ге смерти канарѣ и сѣктѣ есть сладчайшій
Имже запіешѣ хмѣль онѣ твой вчерайшій
Ге испивѣ вѣрѣи сладко спати станешѣ
Но аде воспрѣнешѣ.

Пи ролюбца.

Горе смерти испихѣ, друзи помозѣте
Лютѣй смерти мене изымите.

АВЛЕНІЕ Т.

Дѣша Пи ролюбца.

О тѣло окамно, о скверное тѣло,
Что ли тѣ безобразнымъ сице сотворило;
Давно ли въ сластехъ сего міра пребывашѣ,
Давно ли порфирѣю себе украшашѣ,

Открываетѣ блюдо
въ немъ-же ужѣ и
прочіе гады нахо-
дятся.

Пріемлетѣ чашу и
вкушаетѣ.

Друзи избѣгаютъ:
пришедшей къ нему
смерти, лютѣ умира-
етѣ, поющимъ:
смерть грѣшниковъ
лута: тоже смерть
душу изъ него
вземши въ адѣ от-
носятѣ, тѣло все на
земли оставляетѣ.

Миронъ Томиловъ,

Тѣло умершаго пи-
ролюбца лежитѣ на
землю; къ нему же
душа изъ ада узѣ
желѣзными звязана

приходятъ и рыдая
глаголетъ:

Давно ли было богато и перво отъ града,
Нынѣ же лежишь. Горе трупѣ мерзски сидѣ

ада,

Азъ же выхъ прекрасна Богомъ сотворенна,
И отъ всѣхъ сквернъ грѣховныхъ крестомъ

(л. 16).

очищенна,

Погрѣхъ паки первѣ красотѣ тобою
И лишихся невесна, горе, упокою;
Ибо ты ми не даде Богѣ угодити
Но паче понуди мѣ себѣ послужити;
Ты высть оканно сей скверны начало,
Тѣмже обонхъ пронзе ада люта жало;
Не можеша истиннѣ сей противно быти,
И азъ иудима во адъ паки возвратити,

Тѣло Пиролоубца.

Тѣло пиролоубца
мало ничто главы
поднесши съ еже-
енными очами глу-
боцѣ стхнувшѣ от-
вѣщаетъ.

О дѣше окаинне! Чѣмъ есь свомъ дѣла
На мѣ неповинное тѣло возложила,
Вѣмъ, яко съ много мене ради согрѣшила,
Вѣмъ яко много Бога мною превинила;
Но не дивъ, яко на грѣхъ влекохъ злыми

нрави

Мнѣ немощнѣ стѣжахъ, миръ и врагъ азъ
кавыи,

Но ты понеже бѣше разумомъ почтенна,
И госпожа надъ мною Богомъ устроена;
Должна бѣше въ грѣхъ вожовъ мнѣ непонъ

щати

Но паче гладомъ, мразомъ младо обвѣздати;
Понеже убо твоѣ властелинска сна

Неудержа, и грѣхъ ми творити попѣстила,
Тѣмже еси виновна пагубы моеѣ

А не якоже рекла еси азъ твоѣ.

Душа.

О сквернѣйшее тѣло! Чѣмъ печаль къ печали
 Прилагаешь ми, Ѹбо препираешь в малѣ,
 ꙗко должна быхъ вѣдна тобою владѣти
 И ко грѣхѸ склонномѸ грѣха возвранити;
 Но вѣси коль противно бѣше моеи власти
 Коль и наименьшой трудовѸ не хотѣше части
 Носити. Егда мѣръ ты сластями поввисѣ,
 Коль авѣ къ немѸ сердцемѸ прилѣписѣ;
 Тѣмъже аще восхотѣхъ сотворити благо,
 Ты мѣ хитростію си понуди до злаго;
 Тѣмъ нынѣ и ты еси снѣдаемо черви,
 И мене овдержаша ада люта верви;

Тѣло.

(я. 17).

Оба еси виновни, оба согрѣшихомъ,
 Оба мѣки вѣчнѣи въ адѣ заслужихомъ,
 Но ты паче, понеже смѣже дается
 Множае талантъ, больше отъ него вземлетсѣ,
 Ты чesѣма азъ безчестно зъ земли сотворенно;
 Ты разумна, свободна, азъ же помраченно;
 Но и се вѣждь, аще бы ты Бога любила,
 Всѣмъ сердцемъ, то бы и мои козни повѣдила,
 Нынѣ же и ты страждешь. И азъ тѣло вѣдно
 Тебѣ совокѸплюсѣ во время послѣдно.

Душа.

О Боже! Почто Ѹбо созда мене сице,
 Егда вѣдѣше, ꙗко адскіе пленицы,
 Обзатъ имѣше мене блаженны безмѣри
 Паче мене живѸщей, гиблющїе звѣри

Иѣкъ нетерпѣтъ по смерти, мы же терпимъ
взвѣка

Смерть изъ ада
приходитъ и душу
пакъ въ адъ вос-
хищаетъ.

Огнь геенскій, о горе, и стѣзъ превеликій;
Лежи заѣ окамно. Азъ тѣ оставлю
Отнюдѣ же изыдохъ во адъ возвращаю.

АВЛЕНІЕ АІ.

Лонушнѣ.

Отмщеніе.

Тѣлу пиролюбцеву
лежащу приходитъ
отмщеніе со огнен-
нымъ оружіемъ.

Лежитъ бездѣшныи трѣпе сластолюбче
Адъ во користь ѹпитанныи глѣпче;
Гдѣ нынѣ сласти вечеры и пиры
Гдѣ златомъ гордый вуссонъ и порфиры;
Гдѣ нынѣ дѣша ѣже въ сластѣхъ многихъ
Живѹщи презри нищихъ и ѹбогихъ;
Адомъ пожерта въ мѣкахъ пребываетъ,
Да ей пособини, тебе ожидается;
Коль многократнѣ Богомъ ѹтѣщанныи
Не поравота имъ же бысть созданныи,
Но паче тѣлѣ мѣрѣ и ѹвернѣ [ѹ]
Прнагалъ еси всегда къ сквернѣ сквернѣ;
Азъ же терпѣхъ тѣ чрезъ толико время
Чашъ греховно аще сложишь время,
Но понеже не сѹхѣтъ разумѣти
Бѹдеши кѹпно зъ дѣшею горѣти;
Земле отверзи пропасти ѹтробѣ,
Пожри грѣшника. пожри сквернѣ злобѣ,
Адрость свѣзѣтъ мѣ киплю гнѣвомъ зѣло
[Съ ѣковемъ прежде негорѣло]
Жалости ради ѣко сотворенный
Человѣкъ Божимъ образомъ почтенный,
Разумъ и памѣть волю же имѣиши

Зѣ неба громъ уда-
ряетъ, земля отвер-
заетъ, тѣло пожи-
раетъ, отъ пропасти
же пламень и вошь.

И тѣмъ Тронце сообразный сущій;
 Въ толикую честь вывѣй устроеннымъ
 Живъ во въ сластехъ прелестнаго міра
 Чимъ устранись безсловесна звѣра
 Иже ничтоже по своемъ нравѣ
 Ищетъ токмо да обратитъ си стравѣ,
 Но и безумна звѣра то преходитъ
 Въ безсловесніи иже всегда годитъ
 Тѣмъ своемъ, ибо звѣрь по нуждѣ
 Вкусивъ доволенъ. Гластолюбецъ чуждѣ
 Копитъ пиръ и пиръ вечеръ къ вечери
 Аки бы воръ Данасе дщери;
 Все вливали въ сосуды вездены
 Сице не бѣдетъ сластми насыщены
 Иже безстѣднѣ тѣмъ поработиса
 Бога же Творца тако устранись
 Аки никогда Его понимаетъ
 Но паче грѣху къ грѣхому прилагаетъ,
 Но да вѣсть всякій тѣхъ сластей любитель,
 Аки пожертв бѣдетъ сообщитель
 Азъ отмщеніе. Нанесу наниз раны
 Азъ въ геенскіе пошлю его страны.

ЯВЛЕНІЕ вѣ.

Пи ролюбецъ.

Горе ахъ горе заѣ мучимъ вѣвки
 Окалномъ междѣ человекѣ,
 Въ огненной печи разжеженъ до зѣла
 Сердцемъ растаю поминаю дѣла
 Аже въ снѣхъ мѣкахъ мене заключиша,
 Дѣломъ вѣчности мучима вѣчиши,

Пи ролюбецъ въ ге-
 еньѣ является.

(л. 19).
 Растануъ въ сластехъ живущи во мѣрѣ
 Нынѣ же страждѣ во огню семъ безмѣри
 Одѣнуъ вуссомъ живый грѣшно тѣло
 Бже во мѣкахъ околь окрѣжило,
 Болѣзни адскихъ: огонь, червь, мракъ лютей
 шій

Паче мѣкъ всякихъ въ кронѣ послѣднѣйшій
 Грознаго Суде гнѣвъ неукротимый
 Смраднѣ калы сѣрчистыя димы.
 Адоуъ и пѣнуъ ликованъ съ дѣвками
 Заставлялъ столы сличными брашнами
 Но околь люте алча ми стѣжаетъ
 Коль люте жажда мзыкъ распалаетъ;
 Огнемъ жегомый. О лютой премѣны
 Сице ли скоро неселой години
 Въ лютею вѣчность придоша безъ знакъ
 И затвориша дѣшѣ зъ тѣломъ въ мракѣ.
 Прогнѣвалъ Нога во всей жизни Творца
 Обрѣтоуъ нынѣ сопротивъ борца,
 Кто ми поможетъ, кто дѣвгомъ лвится
 Кто зъ огнѣ люте иззати потщится
 Кто ми дастъ въ мѣкахъ лютейшихъ отрадѣ
 Кто краплю воды мзыкѣ въ охладѣ
 Отче Аврааме! зри сына горѣща,
 Въ лютой в сей печи услыша молѣща,
 Посли Лазарѣ да мзыкъ разженный
 Охладитъ въ водѣ хладнѣ омоченный,
 Перстѣ его, ибо зѣльнѣ разгорѣсь,
 И аки главнѣ геенскѣ лвисѣ.

Се ему глаголющу
 является Лазарь
 на лонѣ Авраама
 егоже вознес очн
 миролюбецъ увидѣвъ
 глаголетъ.

Почайновѣ.

Авраамъ.

Помани чадо что прилазъ въ жизни

Пріємъ ти сласти, Лазарь же болѣзни
 Нынѣ же взаемъ вѣчнѣ ты мучимый
 Лазарь въ сладости есть непроходимый
 Виждь же толикѣ безднѣ утвержденнѣ,
 Сюже не лѣтъ снѣйти намъ въ гееннѣ,
 Ниже ты сѣмо мучимъ вѣкъ пребуди
 Отрады комъ ненадеженъ буди.

Широлювецъ.

Горе мнѣ горе! тако окажнѣ
 ꙗко не лѣтъ есть быти услышаннѣ
 Ахъ! коль жестоко копіе пронзаетъ
 Мою утробу и сердце терзаетъ, (л. 20).
 ꙗко во вѣки въ мѣкахъ пребываю
 И зломъ скончаніемъ вѣчности не чаю
 Ахъ! ахъ вѣчности конца не имѣша
 По тѣмъ тѣмъ вѣковъ начало влекѣша
 ꙗкъ люте сердце мое ѡзвѣлаешь
 И незнающа смерти ѡмерщвлѣешь,
 Проклатъ день той, проклата година,
 Въ ню же слышася мать роди сына,
 Проклата прелесть сластми мѣ прельстивш
 Въ геенскихъ мѣкахъ тѣмн затворивша. а
 Проклата вѣчность, въ нейже пребываю
 Проклаты и огонь, имъ же вѣкъ палаю,
 Проклатъ со мною сластемъ послѣживый
 Покажіемъ оный не отливый
 ꙗко со мною здѣ вѣчнѣ пребудетъ;

ЭПИЛОГЪ.

Церковь Православная.

Жалостный день сей, жалостна година,
 Въ нижѣ погубнѣхъ сласти ради сына,

Князь Борятинскій.

Церковь Православная. Въ одной рудѣ

крестъ въ другой
же чашу держа
является.

(л. 21).

Не тако Рахиль прегорць рыдаше
Егда ей сыны иродъ избиваше
Гордый мѹчитель. Аки ази рыдак
Аки сердцемъ болю, аки растерзаю
Егда погубе сластями обладаанный
Въ адѣ погрѹженъ богачъ окамненный;
О люта жала сластей богомерзскихъ
О безвѣмѣ сластолюбцевъ дерзскихъ;
Коль лють многихъ сласти погубляють,
Коль мнози сластемъ сердце прильпляютъ
Не тако бѣдна ехидна своимъ родомъ,
Аки человекъ сластей своихъ плодомъ,
Обаче сіе въ нѣдра своемъ криетъ
Что токмо ѹжа въ пагубѣ си грѣетъ,
О коль премногихъ сыновъ лишена
Лютишимъ звѣремъ силъ выхъ озлоблена,
Но да не прочи приложитъ вредити
Лютишимъ сен змѣи хоцѣ пособити
Сыновомъ момъ постъ врачество драго
Постъ животъ дѣши, постъ пагуба злаго,
Ада житенскихъ сластей. постъ отрада
Тѣломъ тяжелымъ, постъ ключъ люта ада
Постомъ сподобленъ Лазарь райска свѣта
Постомъ извѣжа лѣвава навѣта;
Постъ ти во врачьѣ врѣчаю всакъ вѣрный
Тѣхъ мѣкъ извѣжавъ внидешъ въ свѣтъ
премѣрный.

40 "

K3
3
19

185

XXIX

ex-
SS

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

MAR 8 1879

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА. V, XXIX

БОЛОНСКАЯ ПСАЛТЫРЬ

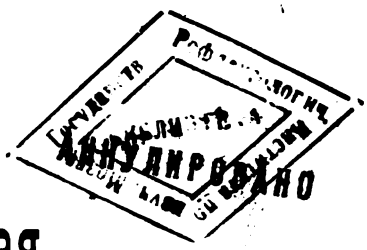
(1186 — 1196 г.)

и

ЕВАНГЕЛІЕ РЫЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ

(ВЪ БОЛГАРСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ),

КОНЦА XII в. или НАЧАЛА XIII в.

Сообщеніе **В. В. Качановскаго.**

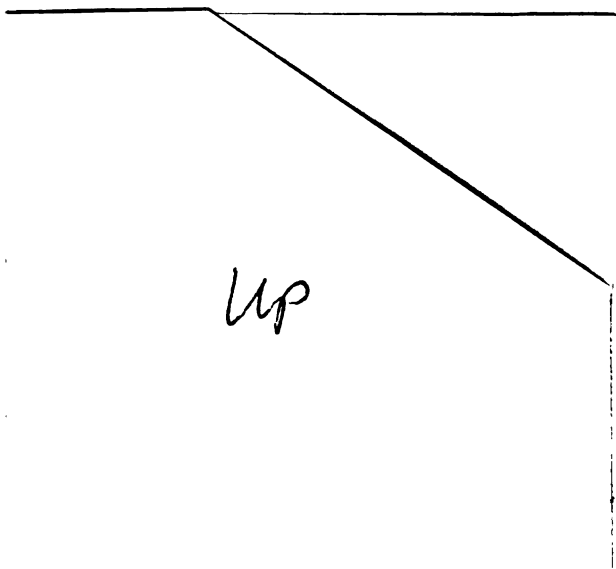
Читано въ засѣданіи «Общества Любителей Древней Письменности» 15 Января 1882 г.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин , № 12.)

1882.

XXIX

273345

Милостивые Государи!

Точное издание старо-славянскихъ памятниковъ до XIII в. признается всѣми славянскими филологами за дѣло первой важности, такъ какъ отъ него зависитъ вѣрное рѣшеніе вопроса о состояніи такъ называемаго старо-славянскаго языка. Этой цѣли посвятили свои труды извѣстнѣйшіе современные намъ филологи-слависты — Миклошичъ, В. И. Григоровичъ, И. И. Срезневскій, Даничичъ и И. В. Ягичъ, изъ которыхъ только за послѣднимъ можно признать безукоризненную тщательность. Всѣмъ извѣстно прекрасное издание Зографскаго евангелія. Беремъ назадъ слова, сказанныя нами въ рецензіи на издание этого памятника (Ж. М. Н. Просв. 1879 г. Августъ), что И. В. Ягичъ совершенно произвольно, при переводѣ глагольскаго письма на кириллицу, внесъ въ алфавитъ послѣдней начертаніе ѣ (стр. 352); они вкрались по недорозумѣнію.

Въ настоящемъ сообщеніи мы имѣемъ честь обратить вниманіе «Общества Любителей древней письменности» на два старо-славянскихъ памятника, XII в., которые занимаютъ, важное мѣсто въ ряду другихъ старо-славянскихъ памятниковъ.

1) Болонская псалтырь уже имѣетъ обстоятельное описаніе, сдѣланное покойнымъ И. И. Срезневскимъ въ его «Обозрѣніи памятниковъ юсоваго письма», (1868 г. СПб.). Спустя десять лѣтъ, сынъ покойнаго Вячеславъ Срезневскій, касаясь этого же

ИНСТИТУТ
ПО ИЗУЧЕНИЮ МЯЗГ
Помощникъ
АННУИРОВАННО
Школа
Почта
Книга №

памятника въ своемъ изслѣдованіи «Древній славянскій переводъ псалтыри» (1877 г. СПб.), ничего не могъ прибавить къ описанію своего отца, какъ самъ же онъ говоритъ: «Внѣшній видъ, правописаніе, на сколько въ немъ выразился выговоръ и грамматическіе особенности, такъ подробно и точно описаны въ обзорѣніи Юсовыхъ памятниковъ, что добавить и дополнить описаніе въ этомъ отношеніи почти нечѣмъ¹⁾. При этомъ, однако, ему удалось указать на палеографическую особенность въ характерѣ письма писцовъ, писавшихъ псалтырь и самое главное подмѣтить слѣдующую выдающуюся черту въ почеркѣ писца Бѣлослава: «у большаго юса перекрестныя черты не прямыя, какъ писалъ (писецъ) Іосифъ, а ломанныя и писанныя въ два приема < > каждая; весь юсь писанъ въ шесть приемовъ < > — |. Также особенность и въ написаніи ж. Малый юсь писанъ, какъ иногда въ Саввиной книгѣ и нѣкоторыхъ другихъ Юсовыхъ памятникахъ, безъ средней отвѣсной черты, а какъ греческая Δ съ горизонтальной чертой въ срединѣ: пріёмать, приносить, диквола, оуматишжса, млѣса и др. Лѣвый конецъ ъ, т, ѣ спущенъ низко. Эти особенности любопытны, какъ указывающія на несостоятельность и недостаточность опредѣлений времени по одному почерку; обстоятельство, что письмо въ одномъ городѣ²⁾ въ одно время³⁾, наконецъ двухъ братьевъ не одинаково въ самыхъ существенныхъ чертахъ, и различается не въ однихъ приемахъ писанія той же буквы, но въ употребленіи даже другаго знака, не должно быть оставлено безъ вниманія и не внесено въ

¹⁾ Стр. 46 изслѣдованія В. И. Срезневскаго.

²⁾ Болонская псалтырь писана „въ Охридѣ градѣ въ селѣ рекомъѣмъ равне.“

³⁾ „При цри Астии Българскѣѣмъ“, который царствовалъ 1186—1196 г. Приведемъ эту записку цѣликомъ: „Помини ги раба своа неосифа и тихота съфавѣша книгѣ снж. съ бнж помостнж и стжж Бца присмо дѣж марж. писашж же са въ охридѣ градѣ въ селѣ рекомъѣмъ равне. при цри Астии Българскѣѣмъ“ (листъ 126).

число фактовъ, собранныхъ палеографіей, какъ фактъ отрицательный»¹⁾).

Но оба эти ученые не отмѣтили того, что въ Болонской псалтыри сохранились слѣды того первоначальнаго (старога) оригинала, съ котораго она списана тремя писцами. Слѣды эти заключаются въ (относительной) *правильности* нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстъ (и даже строкъ) *относительно старо-славянскаго правописанія*. Самое выдающееся мѣсто псалтыри въ этомъ отношеніи псалмы 64 (л. 102 — 103) и 72 (л. 119 — 121), изъ которыхъ выписываемъ слѣдующіе примѣры:²⁾

И тебе вѣдѣстѣса молитва въ нѣмѣ (пс. 64, об. л. 102)

Ѣслѣши мѣж можѣ ги кѣ тебе всѣка пѣть придетъ (ib.)

Исполнимѣса благѣ домоу твоего (ib.)

Свѣта црѣкѣ ви твоѣ днезна правдѣ (ib.)

Ѣслѣши пѣѣ бже спѣтелю нашѣ (ib.)

Ѣпѣваніе в сѣмѣ конѣцѣмѣ земли и сѣщтинѣмѣ въ мори далече (ib.)

Готовѣж горѣѣ крѣпостнѣж своѣж прѣпожсанѣѣ слоуж (ib.)

Сѣмѣштажнѣ глѣбнѣж морѣскѣж (л. 103).

Щоумоу влѣнѣѣ кѣго к то противѣж станеть (ib.)

Ѣнѣжштен въ конѣцихѣ Ѣ знаменѣн твоихѣ (ib.)

Посѣтнаѣ кѣси земля и оупон ѣж (ib.)

Ѣмножнаѣ кѣси обогатити ѣж (ib.)

Рѣка бжнѣѣ наполнѣнѣса водѣѣѣ (ib.)

Ѣготова ницѣж нѣмѣѣ шко тако кѣсть Ѣготованіе твоѣ (ib.)

Разѣбо(га)тѣѣѣѣѣ краснаѣа поустѣѣнн (об. л. 103).

И радостнѣж хлѣбнѣ прѣпожшѣѣѣѣѣ (ib.)

¹⁾ Стр. 45, изслѣдованія Срезневскаго.

²⁾ Разрядкой и новымъ шрифтомъ отмѣчаемъ отклоненія отъ правильности древнѣйшихъ старо-славянскихъ памятниковъ.

И ждоина ѿмножѣта пшеницѣ (ib.)
 Възовѣта нбо въспожѣ (ib.)
 И азъ присно съ тобож (пс. 72. об. л. 120).
 Дръжалъ еси за рѣкѣ деснѣж мож (ib.)
 И нештѣвахѣ разѿмѣти се трѣдѣ естъ прѣдѣ мзновѣ (л. 129)
 Дондеже внидѣ въ стѣло бжнѣ (ib.)
 И разоумѣж въ послѣднѣхѣ ихѣ (ib.)
 Обауе за лыштенихѣ ихѣ положилъ имъ еси злаа (ib.)
 Потрѣналъ еси в сего любѣдѣжштаго ѿта мене (л. 121).
 Яко соннѣ въстажштааго (об. л. 120).
 Яко се ѿдалѣжценса ѿ мене ногѣбнѣжѣ (пс. 72. л. 121).
 Нспнѣжѣ възси грѣшннн зѣмла (пс. 74. л. 124.)
 Азъ же възърадоужса въ вѣкѣ. възспож боу нѣкволю (ib.)

Я склоняюсь къ предположенію, что эти правильности попадаютъ лишь въ той части рукописи, которая писана рукою писца *Иосифа*; писецъ *Бѣлославъ* на стр. 105 отмѣтилъ «азъ грѣшннн бѣлославѣ грѣшннн¹⁾ пописахъ братоу си иосифѣ странннцѣ ѿ ѿалѣ рѣ». Эта страница (105) не представляетъ упомянутыхъ слѣдовъ правильности. Принимая, что *Бѣлославъ* писалъ эту страницу тотчасъ послѣ писанья своего брата (*Иосифа*), мы въ предъидущемъ листѣ (104, 103 и др.) имѣемъ письмо писца *Иосифа*; оно сходно съ письмомъ на стр. 119. 120 и др.). Одна важная особенность писанья писца *Иосифа* — сохраненіе начертанія ж, котораго не находимъ ни въ писаньи *Бѣлослава*, ни въ писаньи третьяго писца *Тихоты*.

Нельзя признать вмѣстѣ съ *В. И. Срезневскимъ* и того, что изданіе *И. И. Срезневскаго* вполне удовлетворительно. Напротивъ, оно не вполне удовлетворяетъ требованіямъ палеографіи: несоблюдена точность въ передачѣ начертанія ѣ, которое встрѣ-

¹⁾ У *Срезневскихъ* „грѣшннн“ (срв. Памятники Юсов. письма, стр. 223 и Древній славянскій переводъ псалтыри, стр. 45).

чается въ этомъ памятникѣ въ слѣдующихъ видахъ — ъ, ъѣ, ъѣ, ъѣ и ъѣ; встрѣчаются случаи постановки ъ вмѣсто ж, а вм. ж, ь вмѣсто ъ и т. п.

Въ подкрѣпленіе своихъ словъ приводимъ сопоставленіе одного мѣста въ изданіи И. И. Срезневскаго съ подлинникомъ, сдѣланное нами, въ бытность въ Болоньи:

изданіе Срезневскаго (стр. 368).

подлинникъ.

∴ Во ѡ измѣноуѣ
∴ щихъса съдѣаніе Асафо
∴ въ таломъ ѡ Асирни.

136 ѠѢ Пасѣи Илѣ

вѣнѣми.
Водан ѣко
ѡвчѣ Иѡсѣфа ∴ —
Сѣдан на
херови
мѣ ѣвса ∴
Прѣдѣ Ефремомъ
и Веннамино
мѣ и Манаснемъ ∴
Въздвигни силы
тѣ и приди да нѣ
спѣши ∴
Бже ѡринѣ нѣ ∴
И просвѣти лице
твое и спѣмъса ∴
Гѣ бѣ силъ доколѣ
гѣваешиса на
мѣвѣ рабѣ тѣхъ ∴
Натроуиши нѣ слѣ
зна хлѣба ∴
И напоиши нѣ слѣ

∴ Во ѡ измѣноуѣ
∴ щихъса съдѣаніе Асафо
въ таломъ ѡ Асирни etc.

134. ѠѢ Пасѣи нлѣ

вѣнѣми.
водан ѣко
ѡвчѣ Иѡсѣфа ∴ —
Сѣдан на
херови
мѣ ѣвса ∴
Прѣдѣ ефремомъ
и веннамино
мѣ и манаснемъ ∴
Въздвигни силы
тѣ и приди на нѣ
спѣши ∴
Бже ѡринѣ нѣ ∴
И просвѣти лице
твое и спѣмъса ∴
Гѣ бѣ силъ доколѣ
гѣваешиса на
мѣвѣ рабѣ тѣхъ ∴
Натроуиши нѣ слѣ
зна хлѣба ∴
И напоиши нѣ слѣ

зъ въ мѣрѣжъ. ∴
 Положилъ нѣ еси
 въ прѣрѣкание
 сжсѣдомъ наши^{мъ}. ∴
 И вразнѣ наши по
 дражашѣ нѣ. ∴
 Гѣ вѣже силъ ѡбра
 ти нѣ. ∴
 — И просвѣти лице
 твое и спѣни бжде^{мъ}. ∴
 Виноградъ изъ Егѣ
 пта прѣнесе. ∴
 Изгѣна жзкѣи и на
 сади и. ∴
 Пжть створити прѣ
 д нимъ. ∴
 И насади и коренне
 его исплѣни зем^{лѣ}. ∴
 Покрѣи горѣ сѣнъ его. ∴
 И лозие ѣго кедрѣи
 вѣжѣ. ∴
 Прострѣ розгѣи ѣго
 до морѣ. и до рѣкѣи
 ѡрасли ѣго
 Вѣскжѣ разори ѡпѣло
 тѣи ѣго. ∴ —
 И ѡбимажѣтѣ и всѣи
 мнмоходащен
 пжтемъ. ∴
 Ѣзоба и веѣръ ѡ лж
 га. ∴
 Инокъ дивни по
 гѣль еѣтъ. ∴

зъ въ мѣрѣжъ. ∴
 Положилъ нѣ еси
 въ прѣрѣкание
 сжсѣдомъ наши^{мъ}. ∴
 И вразнѣ наши по
 дражашѣ нѣ. ∴
 Гѣ вѣже силъ ѡбра
 ти нѣ. ∴
 И просвѣти лице
 твое и спѣни бжде^{мъ}. ∴
 Виноградъ изъ Егѣ
 пта прѣнесе. ∴
 Изгѣна жзкѣи и на
 сади и. ∴
 Пжть створити прѣ
 д нимъ. ∴
 И насади и коренне
 его исплѣни зем^{лѣ}. ∴
 Покрѣи горѣ сѣнъ ѣго. ∴
 И лозие ѣго кедрѣи
 вѣжѣ. ∴
 Прострѣ розгѣи ѣго
 до морѣ. и до рѣкѣи
 ѡрасли ѣго. ∴
 Вѣскжѣ разори ѡпѣло
 тѣи ѣго. ∴
 И ѡбимажѣтѣ и всѣи
 мнмоходащен
 пжтемъ. ∴
 Ѣзоба и веѣръ ѡ лж
 га. ∴
 Инокъ дивни по
 гѣль еѣтъ. ∴

Бже силамъ ѡбра ти нѣѣ.	Бже силамъ ѡбра ти нѣѣ.
И призри съ нѣсъ и виждѣѣ.	И призри съ нѣсъ и виждѣѣ.
137 И посѣти виногра своегоѣѣ.	И посѣти виногра своегоѣѣ.
И съврши иже на ^{са} ди десница тѣѣѣ.	И съврши иже на ди десница тѣѣѣ.
И на сѣа члѣтска его же оукрѣпи лъ еси себѣѣѣ.	И на сѣа члѣтска его же оукрѣпи лъ еси себѣѣѣ.
Пожеженїѣ ѡгне мъ раскопанъѣѣ.	Пожеженїѣ ѡгне мъ и раскопанъѣѣ.
Ѡтъ задрѣщенїѣ лица твоего по гѣбнѣтъѣѣ.	Ѡтъ задрѣщенїѣ лица твоего по гѣбнѣтъѣѣ.

Да затѣмъ, укажемъ ошибки въ изданїи И. И. Срезневскаго, какїя намъ удалось замѣтить, при сличенїи съ подлинникомъ.

Стр. 202 възвахъ вмѣсто възвѣхъ.

Стр. 203. Бѣхъ вм. бѣхъ (столб. I, строка 9), — въ мрѣ-
твѣхъ вм. въ мрѣтвѣхъ (ib., строки 10—11).

Опущено слово дѣж (II. строка 6.), — Въ исповѣданїе вм.
въ исповѣданїе (строка 11).

Стр. 204. кодами вм. кодамъ (строка 10), морскѣж вм.
морскѣж (12); опущенъ союзъ и передъ „въ вѣж“ (20).

Стр. 205. оутвѣдена вм. оутвѣждена (8), Непостнжноѣ вм.
Непостнжноѣ (12), крѣтымъ вм. крѣтымъ (20), лжавни вм.
лжавни (23), посмражденнѣ вм. просмражденнѣ (28), естъ вм.
естъ (ib.).

Стр. 206. оупразнишж вм. оупразнишж (8), Посылаж вм.
Посылаж (10), Юлинскож вм. Юлинскож (21).

Стр. 243. Въ глаголическомъ писъмѣ $\bar{\text{е}} \text{ в } \bar{\text{з}} \bar{\text{е}} \text{ в } \bar{\text{з}} \bar{\text{о}} \bar{\text{о}} \bar{\text{з}} \bar{\text{р}} \bar{\text{р}} \bar{\text{е}} \bar{\text{е}} \bar{\text{е}}$
 вмѣсто $\bar{\text{ъ}} \text{ в } \bar{\text{з}} \bar{\text{е}} \text{ в } \bar{\text{з}} \bar{\text{о}} \bar{\text{о}} \bar{\text{з}} \bar{\text{р}} \bar{\text{р}} \bar{\text{е}} \bar{\text{е}} \bar{\text{е}}$.

Стр. 353. Ню́дина вм. ню́дина (4. 1 столб.)¹⁾, сконуанне
 вм. сконуанне (2 столб., 2-ая строка снизу).

Стр. 354. Опущена частица не передъ „въскрсижъ“
 (1 столб. 10 стр. снизу); опущенъ союзъ „бо“ передъ „время“
 (2 столб. стр. 14), жнѣтнѣи вм. жнѣтнѣи (16), Ню́ден вм. нюден
 (20), нн уѣстнѣи вм. ннуѣстнѣи (27), нматъ вм. нмѣтъ (30),
 спѣетъ вм. спсѣетъ.

Стр. 355. шжтѣшжса вм. шжтѣшжса (1 столб. 8), събрашаса
 вм. събрашаса (12), ѡтврѣзъзъ вм. ѡтврѣзъзъ (16); опущено слово
 „естъ“ передъ „снѣ“ (2 столб. 7 стр. снизу).

Стр. 356. въ скоръ вм. въскоръ (1 ст. 4 стр. снизу), на нъ
 вм. нанъ (1 стр. снизу).

Стр. 357. сповѣданне вм. исповѣданне (1 ст. стр. 6), нѣуѣ-
 стнѣи вм. нѣуѣстнѣи (2 ст., 23 стр.).

Стр. 358. Опущенъ союзъ и послѣ слова „велѣи“ (1 ст.
 4 стр.).

Стр. 359. црѣвнѣи вм. црѣвнѣи (1 ст., 19 стр.), ншитни вм.
 ншитни (2 ст., 16 стр.).

Стр. 360. Вѣс вѣжъ вм. Вѣсѣжъ (1 ст. 7 стр.).

Стр. 361. привлѣетъи вм. привлѣетъи (2 ст., 17 стр.).

Стр. 362. днѣвои вм. днѣвои (1 ст. 23 стр.).

Стр. 363. велнуѣтнса вм. велнуѣтнса (1 ст., 2 стр.).

Стр. 364. ѡтврѣзешн вм. ѡтврѣзешн (1 ст., 12 стр. снизу).

Стр. 367. вндѣхомъ вм. вндѣхомъ (2 ст. 8 стр.).

Стр. 368. наводъненѣижъ вм. наводъненѣижъ (1 ст. 23 стр.).

Стр. 370. не постѣжда вм. непостѣжда (1 ст. 8 стр.).

Стр. 371. мя вм. ма (2 ст. 10 стр.),

¹⁾ Опускаемъ другія неточности въ начертаніи буквъ, встрѣ-
 чающіяся въ дальнѣйшемъ изданіи отрывковъ этого памятника.

Стр. 373. показанию" в. наказанию" (2 ст., 18 стр.).

Стр. 374. оуновахъ в. оупъвахъ (2 ст., 12 стр. снизу).

Стр. 375. работъма в. работъмаа (1 ст. 3 стр. снизу),
пр'вд'ни в. опр'вд'ни (2 ст. 12 стр.), ти в. пѣти¹⁾ (1 стр. снизу).

Стр. 376. святнльникъ в. святнльникъ (1 ст. 20 стр.),
схъ в. схъ (2 ст., 11 стр.).

Стр. 377. ѿнунжнль в. ѿнунжнль (1 ст., 4 стр.).

II. Второй памятникъ, подлежащій нашему разсмотрѣнiю, до настоящаго времени не имѣеть описанiя. Это — пергаментное евангелiе по чтенiямъ, XII — XIII в., хранящееся въ библиотекѣ Рыльскаго монастыря (въ болгарскомъ княжествѣ). Прежде чѣмъ перейти къ изложенiю филологическихъ и полеографическихъ особенностей этого памятника, считаемъ нужнымъ отмѣтить, что въ немъ память св. Кирилла, учителя Славянскаго языка совершается 14 февраля (мѣца тѣ(ферваръ) дѣ стѣгѣ авксентна и стѣгѣ ѡцѣ нашего ѡунтелеъ словѣнска жъзъка кирилла философа. еѡдѣ рѣ гѣ прнуа подобно естъ црво мѣсное. пѣ. г. ѡхтабрь), а память св. Меодiя (его брата) 6 апрѣля (мѣца Апрель. сѣ дѣ стѣгѣ евтѣха патриарха и стѣгѣ ѡцѣ нашего меодна). Письмо этого памятника заставляетъ отнести его возникновенiе къ XII вѣку и никакъ не позже начала XIII в.; оно на видъ представляется древнѣе письма Болонской псалтыри. Къ числу особенно выдающихся особенностей старины этого памятника, безъ сомнѣнiя, слѣдуетъ отнести начертанiе а, подобное которому находится лишь въ словахъ Григорiя Богослова, XI в.²⁾: оно не находится въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ, описанныхъ И. И. Срезневскимъ въ «Обозрѣнiи памятниковъ юсоваго письма». ³⁾ Затѣмъ,

¹⁾ Здѣсь этотъ юсъ имѣеть сверху хвостикъ, загибающiйся съ лѣвой стороны къ низу.

²⁾ Исслѣдованiе языка XIII словъ Григорiя Богослова, А. С. Будиловича, таблица III, буквы мелкаго почерка — второе а.

³⁾ См. стр. 149.

особенность старины составляют начертаніе малаго юса **ѧ**,¹⁾ употребляющагося послѣ гласныхъ и согласныхъ и начертаніе **Ѣ**. Замѣчанія И. И. Срезневскаго объ употребленіи буквъ въ отношеніи къ выговору, высказанныя въ сейчасъ упомянутомъ изслѣдованіи, вполне примѣнимы къ разсматриваемому здѣсь памятнику. Вотъ, тѣ особенности этого памятника.

Глухіе звуки **ѣ** и **ѥ** смѣшанно употребляются, съ преобладаніемъ перваго.

ѣ вм. **ѥ**: **ѣсть**, **сѣ** (наряду съ **сѣ**), **мѣтарѣ**, **дѣомѣ** **сконмѣ** и др.

ѥ вм. **ѣ**: **ѣсъ**, **мирѣ**, **вѣшедьшѣхѣ**, **вѣ**, **свѣтъ**, **вѣлѣзѣ**, **вѣстанн** (наряду съ **вѣстанн**), **нѣ** (наряду съ **нѣ**), **сѣвѣсншѣ**, **нхѣ** и др.

Глухіе звуки опускаются:

ѣ: **к** (вм. **кѣ**), на ряду съ **кѣ**, **с** (на ряду съ **сѣ**), **пшесннѣоѣ**: **кто**, **внѣѣ** и др.

ѥ: **полѣ**, **тмѣ**, **вѣ** **тмѣ**, **смѣртсѣ**, **вѣзнесетсѣ**, **уѣтърмн**, на **немъ** **жѣ**, **уто** и др.

ѣ переходитъ въ **о**: **гласо сѣ**, **родо сѣ** и др.

ѥ переходитъ въ **е**: **шедше**, **вѣшедьшѣхѣ**, **двермн** и др.

Юсы **ж** и **л**: употребляются смѣшанно.

ж вм. **л**: **сѣтворншѣ**, **рекошѣ**, **прнѣжпншѣ**, **прннесошѣ**, **лѣжѣ**, **прославншѣ**, **лшѣ** и **насътншѣсѣ**, **вѣзлшѣ**, **сѣбращѣсѣ** и др.

л вм. **ж**: **глл** (= **глж**), **своа** (**дшѣж**), **л** (= **лж**), **прославла**, **коѣа** **сѣмрътна**, **вѣскѣа**, **вѣздаа**, **даа**, **ѣпоѣцаатсѣ**, **гласѣ** и др.

¹⁾ По наблюденіямъ И. И. Срезневскаго, въ Савинной книгѣ, Слуцкой псалтыри, Супрасльскаго рукописи, Паремейникѣ и Минейномъ листкѣ Григоровича **ѧ** или **ѧ** всегда правильно послѣ гласныхъ употреблено; наоборотъ **ѧ** послѣ согласныхъ, а **ѧ** послѣ гласныхъ въ Халандарскихъ листкахъ; **ѧ** послѣ гласныхъ и согласныхъ исключительно въ Македонскомъ листкѣ, смѣшанно въ 1-мъ почеркѣ Слѣпченскаго апостола, въ Норовской псалтыри и Парижскомъ стихирарѣ (Памятн. Юсов. письма, стр. 152).

ж в м. бж: ѿпоуцажтса, ѿпоуцажть ти са. и др.

є в м. а: десетниж (= десатниж) и друг.

ѣ в м. ш: ¹⁾ молѣхж, молѣшеса, ѣко (на ряду съ шко), всѣхъ, помь+шлѣжть, днелѣхжса, славлѣхж, ѿунтсѣлѣ и др.

ѣ в м. а: на трѣвѣ

д в м. ш: ннкалжє, моа, бнлше и др.

д опускается между з и н: празникъ и др.

ѣ переходитъ въ д: видѣсандъ+ и др.

к переходитъ въ х: охтѣбрѣ и др.

Смягченіе губныхъ происходитъ безъ посредства л: земѣ=земля, въ земн, ѿ зема, въ корабѣ, ѿслабеномѣ, прѣломѣ и др.

З лице ед. числа настоящ. времени оканчивается на ать в м. етъ: подобаатъ; но въ то же время употребляется окончаніе етъ: прѣзываетъ.

¹⁾ Пользуемся случаемъ, чтобы высказать свое мнѣніе о смѣшанномъ употребленіи ѣ и ш. Это употребленіе нельзя объяснять такъ, что тутъ видны слѣды первоначальной орфографіи, т. е. когда еще въ кириловской письменности, слѣдуя примѣру глаголическому, писали исключительно только а и ѣ (какъ полагаетъ И. В. Ягичъ). Если глаголическая буква д заключаетъ въ себѣ два звука кириловскаго алфавита ш и ѣ, то можно ли на этомъ основаніи предполагать, что въ древне-славянскомъ нарѣчій не существовало разницы обонхъ звуковъ? Понятно, нельзя. Миклошичъ готовъ приписать глаголическому д звуковое значеніе ja для древнѣйшей эпохи (851 г.). И. В. Ягичъ полагаетъ, что въ древнѣйшемъ алфавитѣ не была утверждена разница между твердыми и мягкими а (ja), є (je), і (ji); такъ, даже въ кириловскомъ алфавитѣ есть разница для а и є, но нѣтъ для і. Но мы склонны видѣть въ замѣнѣ ш черезъ ѣ славянскій провинціализмъ, который до сего времени сохранился въ нѣкоторыхъ говорахъ болгарскаго нарѣчія. (См. собранные мною «Памятники народнаго болгарскаго творчества»). Подтвержденіе этого мнѣнія мнѣ пришлось слышать на одной изъ послѣднихъ (20 февраля) лекцій И. В. Ягича.

Причастіе прошедшаго времени глаголь IV класса имѣеть окончаніе ь в. ивъ: прѣломь, хваль и др.

Попадаются примѣры употребленія прошедшаго краткой формы: вшж=вдоша и др.

Попадаются примѣры употребленія достигаельнаго наклоненія: ука два вындоста въ црквѣ помолнтса; приде мариа магдалани и дроугаа мариа видѣтъ гроба (Матѣ. въ св. Субботу) и др.

Изъ словъ употребительныхъ въ древнѣйшихъ славянскихъ памятникахъ, въ разсмотрѣнномъ памятникѣ мы замѣтили година въ значеніи уасъ, клепати въ значеніи знаменовати, грасти в. ити, мннати в. мнмонти, отокъ в. островъ, съборъ в. събориште, тепсти в. бити и, быть можетъ, другія.

Затѣмъ прилагаемъ образчикъ языка и письма этого памятника.

в втнн. ѿ. нѣ. еѹа Ѡ нолна.

Въ время оно. свѣтъ сѣтворншж архнерен и старци на нсѣ. и рекошж к себѣ. видите яко никаже полза естъ, се въсь миръ по немъ градеть. бѣжже елини нѣкотори ѿ вшедьши хъ да поклопатса въ празникъ. Сиже пристѣпншж къ филипѣ. иже въ ѿ видѣсандѣ гааленскѣа. и молежж и глаѹце. гн хошемъ нсѣ видѣти. приде филипъ и гла андрѣвки. и пакъ андреа и филипъ глаѹста нсѣн. нсѣ же ѿвѣща нма гла. приде уа да прославнтса снѣ улауѣ. Амниъ амн гла вамъ. аще зрьно пшеничное неоумреть падъ въ земн то едно прѣбѣваетъ. аще ли оумреть многъ плодъ сѣтворитъ. любан дшж своа погоубить а. а ненавдан дшж своа въ миръ семъ. въ животъ вѣунъмъ съхранитъ а. аще кто мнѣ слоужитъ по мнѣ да ходитъ. идеже есмъ азъ тоу и слоуга мон бждеть. и аще кто мнѣ слоужитъ поутеть (т. е. ь + 1) ѿць. Нѣнѣ дшѣ моа възмжтнса и что рекж. ѿѹе спсн ма ѿ уа сего. нъ сего ради придохъ на уасъ сѣ. ѿѹе прослави нма твоѣ. приде же гла с нѣсѣ. и прославижж и пакъ прославаа. народъ же стоан слышавъ.

глаголюхъ громъ бы. ннн глаголюхъ. агла гла емоу. ѿвѣща нсѣ и рѣ не мене ради глаголю съ бы. нъ народа ради. ннѣ сждѣ естѣ мироу семоу. ннѣ князь мира сего изгнанъ бѣдетъ въ нѣ. и азъ аще възнесень бѣдѣ ѿ зема. вса привлакъ къ себѣ. се же глаголю клепаа коба смрътна хотѣаше оумрѣти. ѿвѣща емоу народъ. мѣ саѣшахомъ ѿ закона. како хсѣ прѣбѣваетъ въ вѣкѣ. и како ты глаголю. възнеси се подобаа снѣ улю. кто съ естѣ снѣ улю. реуе же ннѣ нсѣ. аще къ мало врема свѣтъ въ васъ естѣ. ходите дондеже свѣтъ имате. да тма васъ неметъ. и ходи въ тмѣ не вѣстѣ камо итѣ. дондеже свѣтъ имате вѣроуи те въ свѣтъ да снѣове свѣтоу бѣдете.

нѣ. ѡ. еѣ ѿ ма: гла. ѡ.

Въ время оно. възвѣ нсѣ въ корабѣ. и прѣнде и приде въ скон градъ. и се принесошъ емоу ослабень жилами на одрѣ лежщѣ. и видѣвъ нсѣ вѣрѣ нхъ реуе ѿслабеномѣ дрѣзан уадо, ѿпоуцайтѣ грѣси твои. и се нѣко(то)ри ѿ книжники рекошъ въ себѣ. съ власнимъ сае. и видѣ нсѣ помѣшленне нхъ рѣ въскъа въ мѣсанте зло въ срѣнхъ ваши. хѣ. что естѣ оудобѣ реши ѿпоуцайтѣ ти са грѣси твои. или реши вѣстави и ходи. нѣ да вѣсте како власть имате снѣ улю на зема ѿпоуцати грѣхѣ. тогда гла ѿслабеномоу. възми одрѣ твои и иди въ домъ твои. и видѣвше народи уюдишъса и прославишъ ба. давшего власть такъ укѣмѣ.

нѣ. ѡ. еѣ аггелне: ѿ ма. рѣ ѡ.

Въ время оно. видѣвъ нсѣ народъ много. и мѣдова ѿ нхѣ. и исцѣли неджнѣхѣ. поздѣ же въкшоу. пристѣпнишъ к нему оуученици его глаголю. поусто естѣ мѣсто и година минѣ юже ѿпоустѣ народѣ. да шедше въ банжнѣа градѣца. коупати брашна себѣ. нсѣ же рѣ ннѣ не хотати отити. дадите ннѣ въ пѣсти. они же глаголю емоу неимамъ зде тѣкмо. ѣ. хлѣбъ и. вѣ. рыбѣ. онѣ же реуе принесите ми а сѣмо. и повелѣвъ народомъ възлѣци на трѣвѣ. и

принимъ хлѣбъ+ и. в̄. рѣ+бѣ. възрѣвъ на нѣо и блѣн. и прѣломъ хлѣбъ+ дастъ оуѣеникомъ. оуѣеници же народомъ. и шшж вси и насъ+тншжса и възашж нзбь+ткь+ оукроухъ. в̄+. копиниць пльнѣ. вѣдѣщи ихъ же бѣ дш̄ ѡко. е̄. ты+сашь развѣ жень и дѣти+.

нѣ. с̄+: еӯа. ѡ лоӯ. гла̄. с̄д̄і.

Реуе г̄ притуа сна. ука два вьндоста въ црѣбѣ помолитьса. едннѣ фарисен а дроугъ+ мь+тонмець. фарисен ставѣ въ себѣ сице молъшеся. бѣ хваля тебѣ въздаа ѡко нѣсмъ ѡко и проун ульци. хь+цици и неправедници. прѣлюбодѣи. или ѡко съ мь+тарѣ. пощжса два кратъ+ въ сѣботѣ. десетниж даа въсего еанко прѣтажж. а мь+тарѣ издалеуе стоа не хотѣаше ни оуню възвестн на нѣо. нь бнаше прѣси своа гла̄. бѣ мл̄ствѣ бжди мнѣ грѣшникоу. гла̄ вамъ съ сице ѡпраданѣ въ домъ скон и пауе оногю. ѡко всѣкъ възносанса смѣритса. и смѣранса възнесетса.

нѣ. в̄. п̄о. еӯа ѡ марка.

Въ врѣма оно. вьнде нс̄ въ каперьмаоумъ. и слоухъ бѣ+ ѡко въ домоу естѣ. и аен събрашжса мнози. ѡко к томоу не вѣмѣщажса ни прѣдъ дверми. и гла̄ше имъ слово. и прѣдошж к немѣ носаше ѡслабенѣ жилами. носимъ уетырми. и немогъше прѣстѣпити к немъ народомъ. ѡкрышж покровъ ндеже бѣ. и прокопавше съвѣсншж ѡдрѣ. на немже ѡслабенѣ съ лежаше. видѣв же нс̄ възрж ихъ. гла̄ ѡслабеному. уадо ѡпоушлатса¹⁾ тебѣ грѣси твои. бѣхж же нѣкатори ѡ книжинкѣ тоу сѣдаше. и помь+шлѣше въ срѣихъ сконхъ. уто съ тако глѣтъ х̄оль+. кто можетъ ѡпоушати грѣхъ+. тѣкмо бѣ едннѣ. и аене разоумѣ нс̄ дх̄омъ сконмъ ѡко тако ти помь+шлѣжтъ въ себѣ. реуе имъ уто тако помь+шлѣете

¹⁾ Такое начертаніе малаго юса встрѣчается и на другихъ мѣстахъ, напр. стоаца (9 еванг. на страстн.), полъ нс̄ (еванг. на 1-е Іюля) и друг.

въ срѣднѣхъ вѣсѣхъ. что есть оудовѣе рещи ослабеномѣ ѿпоу-
щати ти са грѣси. или рещи възстани и възми одръ твон и ходи.
нѣ да вѣсте яко имать власть смѣ улуѣскѣ ѿпоущати на земли
грѣхѣ. глѣ ослабеному тебѣ глѣ възстани и възми одръ твон. и
иди въ домъ твон. и вѣста агне и въземъ одръ и изиде прѣдъ
вѣсьми. яко двѣвѣхъса вѣси. и славахъхъ бѣ глѣще. яко николиже
такѣ видѣхомъ.

Аминѣ глѣ вамъ. яко не мнмондетъ родо съ. дондеже вѣсь
си бѣдѣтъ. нѣо и земѣ мнмондетъ. а словеса моа не мнмондѣтъ
(Еванг. отъ Матѣ. глава. смѣ. -- в пнѣ стѣ)

-- Кто ѡбо есть вѣрнѣ рабѣ и мѣдрѣ. егоже постави гѣ на
домѣ своемъ. да дастъ имъ въ вѣрѣма пищѣ ихъ. блаженъ рабѣ тѣ
егоже пришедѣ гнѣ скон обратѣтъ тако творѣща (в втнѣ стѣ
сѣѣ ѿ ма. глава сѣ).

-- и с нимъ распашѣ два разбонника. едного о деснѣа а
дрѣугаго о лѣвѣа (Еван. 5-ое на Страсти Господни, отъ Марка).

-- и земѣ потрасеса и каменне распасеса. и грѣби ѿверѣзо-
шѣса и многа телеса поунѣшѣхъ стѣхъ. вѣсташѣ. (Еванг. 7-ое
на Страсти Господни, отъ Матѣ.).

евангелне нѣ ѿ лоукѣ. (на Страсти Господни).

Въ вѣрѣма оно ведена вѣста съ нѣомъ има два злодѣа оубѣтъ.
и егда прѣдошѣ на мѣсто краниево. тоу и распашѣ и злодѣа. око-
го оубѣ ѿ деснѣа а дрѣугаго о лѣвѣа распашѣ. нѣ же глѣше
оубѣ ѿпоусти имъ невѣдатѣса что творѣще (и проч.).

в стѣ сѣ вѣ евангелне ѿ ма.

Веуерѣ сѣботнѣа свѣтаци. вѣ прѣвѣа сѣботѣ приде марна
магдалинн и дрѣугаа марна видѣтъ грѣба¹⁾.

¹⁾ Будетъ не лишнимъ сдѣлать упоминаніе объ одномъ памят-
никѣ сербскаго письма, отнесенномъ профессоромъ Бобровскимъ

Въ виду признанной славянскими филологами важности Болонской псалтыри, какъ памятника, писаннаго въ Македоніи, по бли-

тоже къ XII в.; находится онъ въ Ватиканской бібліотекѣ подъ № IX.

Вотъ описаніе рукописи, сдѣланное 1820 г. Бобровскимъ:

«Codex bombycinus, scriptus fortasse seculo XII in forma voluminis, mutilus.

Et forma codicis huius et litterae cyrillicae unciales et scribendi voces sine separatione easque ζυγομετρος inter pungendi ratio antiquissima et sermoni slavici puritas pro remotissima aetate militat.

Complectitur liturgiam divi Ioannis Chrisostomi, mutilam ab initio et in fine, etiam in quibusdam locis ex instituito imperfectam, prout necessitas postulabat presbyteri, missam in Ecclesia Slavograeca simul cum aliis celebrantis, in cuius gratiam scriptus esse videtur. Ab initio deficit ad orationem, quae post secundum antiphonon sequitur: infine abrumpitur in iis verbis, quae sacerdos cantat levatum manus accessurus:

In re critica magni faciendum hoc fragmentum.

1820. Michael Bobrowski
prof. Vilmensis.

Своимъ пребываніемъ въ Римѣ я воспользовался для ближайшаго ознакомленія съ этимъ памятникомъ — сдѣлалъ двѣ выписки изъ него, которыя здѣсь прилагаю:

М̄. Нже ѿшею снѣ и сьгладѣнѣ намъ дарованѣ мѣты. нже дѣтѣи или трѣмъ сьвѣщюущимсе ѿ имени твоимъ пршенна дѣтѣи ѿбѣщанѣ. тѣи нѣи разѣ твоихъ прошенна къ пользуюмоу исплѣни. дарѣю намъ въ настоѣщимъ вѣцѣ разоумъ твоимъ истиннѣ и въ боудущимъ жизнь вѣчноую дароуѣ.

ӣ вьходна. тѣи.

Вѣко гѣи бѣи намъ. поставлен на мѣсехъ униѣ и воинства аггль и архангль. въ слоужениѣ твоимъ славиѣ. сьтвори сь вѣхомъ нашимъ вьходоу стѣхъ аггль быти. слоуженихъ с нами. и слаженнхъ твою блгостѣию вѣко побавѣт' ти всѣка слава. усть и покланннн. ѿцѣ и снѣу и стѣмѣоу дхоу.

Образцы эти не могутъ служить подтвержденіемъ мнѣнія профессора Бобровскаго о древности этого памятника.

зости родины св. славянскихъ апостоловъ — Солуни и въ виду не меньшей важности евангелія Рыльского монастыря, я нахожу обнародованіе сейчасъ сообщенныхъ фактовъ полезнымъ для рѣшенія вопроса о такъ называемомъ старо-славянскомъ языкѣ. Современная задача изученія старо-славянскаго языка требуетъ тщательнаго изданія старо-славянскихъ памятниковъ. Въ настоящемъ сообщеніи я имѣлъ въ виду эту задачу.

6

UK-512969

Stanford University Libraries
3 6105 001 313 845

DATE DUE		

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

